

М
К59
СЕРГЕЙ
КОЗЛОВ

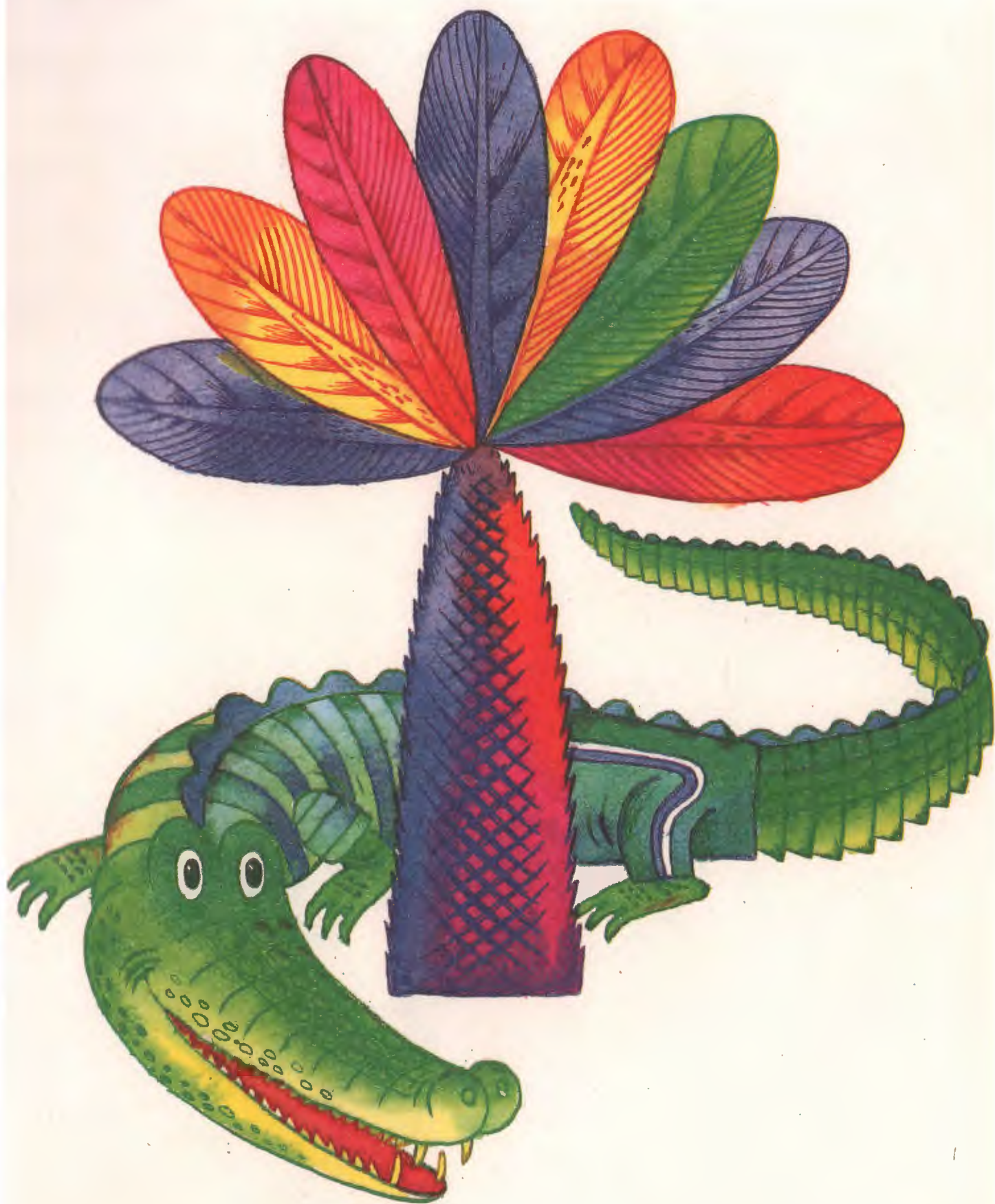
ВЛАДИМИР
НАГАЕВ

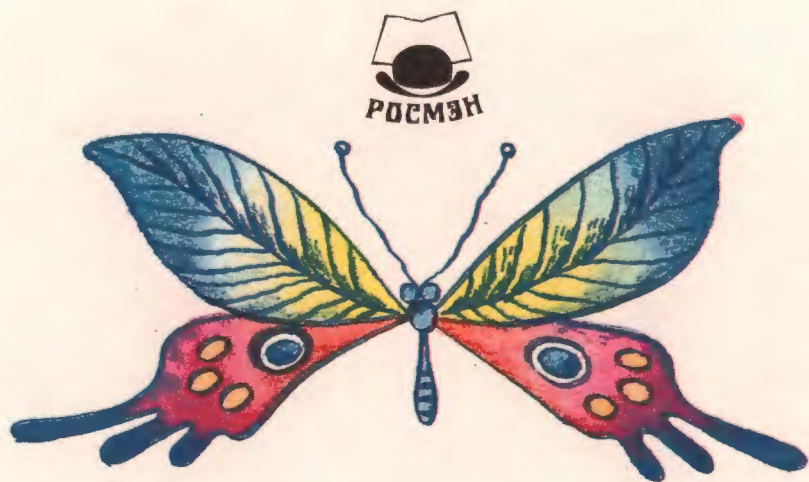
ЛВЁНОК и ЧЕРЕПАХА

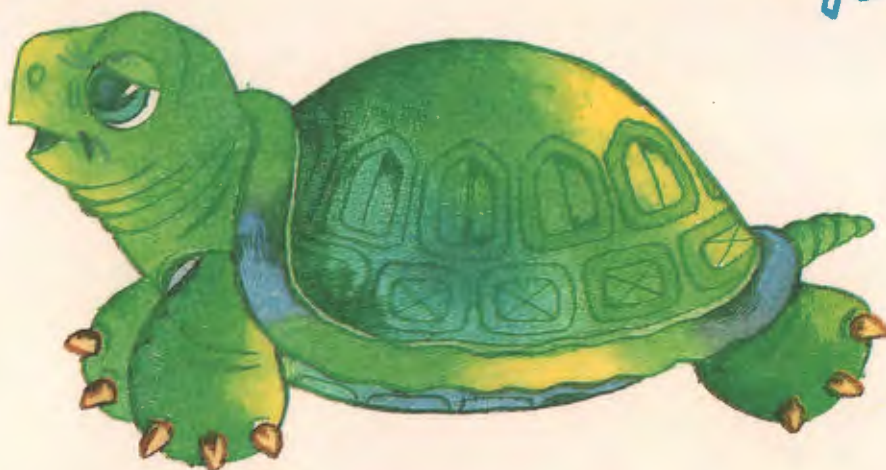

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

ЛВЁНОК и ЧЕРЕПАХА

СКАЗКА
В ДЕСЯТИ ГЛАВАХ,
ПЕРВУЮ ИЗ КОТОРЫХ
ЗНАЮТ ВСЕ,
А ОСТАЛЬНЫЕ — НИКТО

ХУДОЖНИК **ВЛАДИМИР НАГАЕВ**

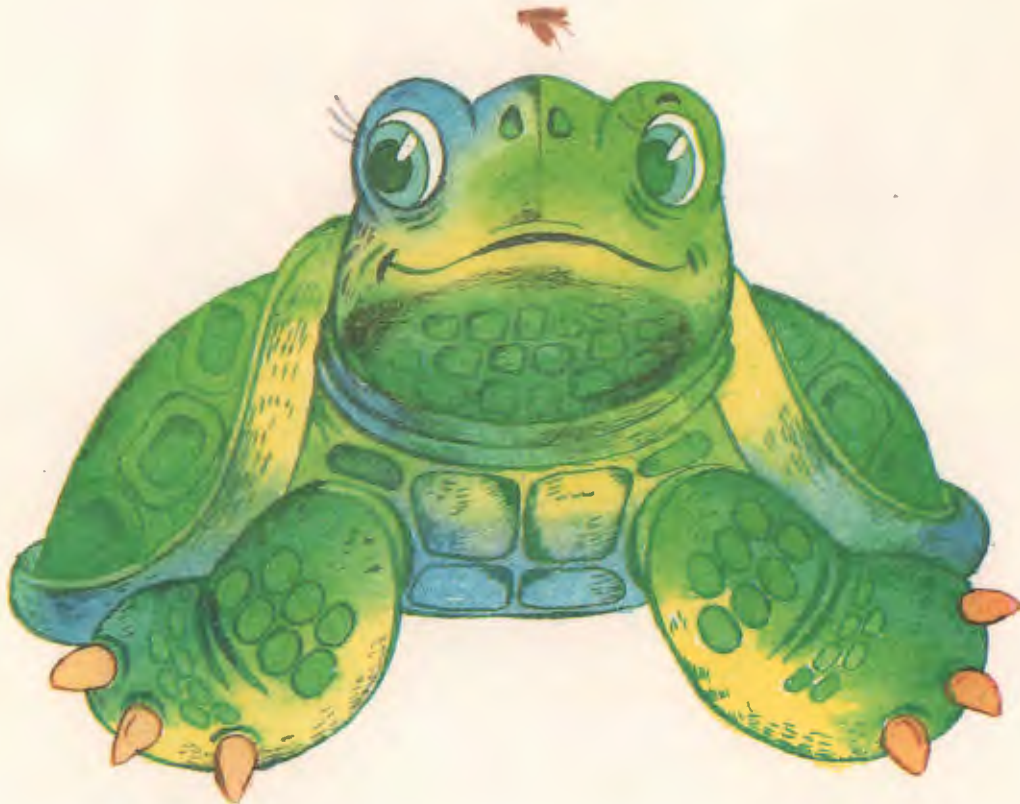
МОСКВА "РОСМЭН" 1994

ГЛАВА
ПЕРВАЯ,
В КОТОРОЙ
ЛЬВЁНОК И ЧЕРЕПАХА
ПОЮТ ПЕСНЮ

5

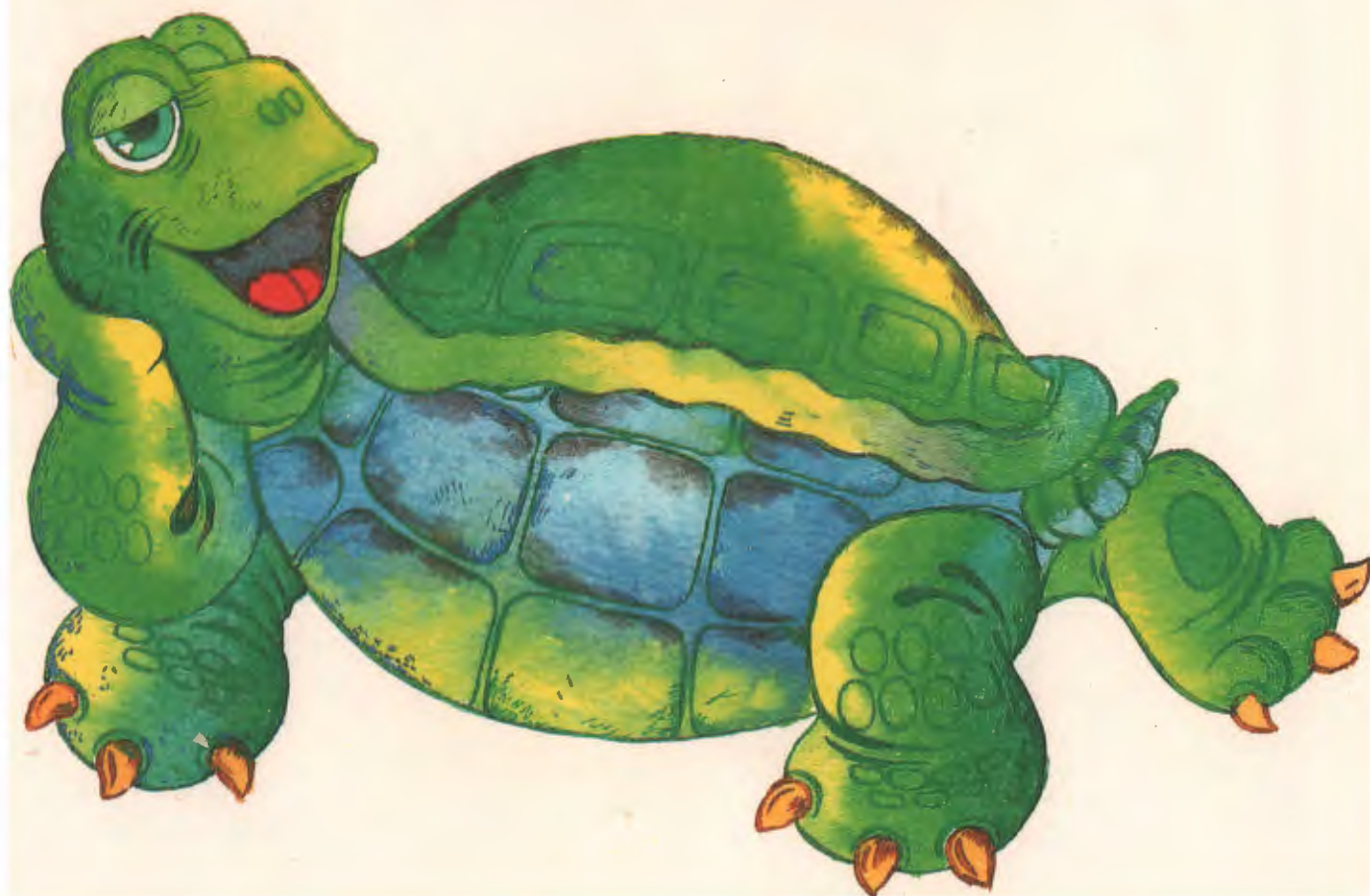
Жил-был в Африке Львёнок. Звали его Ррр-Мяу.

Вот вышел он однажды погулять по пустыне и встретил Большую Черепаху. Черепаха лежала на солнышке и мурлыкала себе под нос весёлую песенку.

"Я на солнышке лежу,—пела Черепаха,—я на солнышко гляжу. Всё лежу и лежу и на солнышко гляжу!.."

"Какая весёлая песенка!"—подумал Львёнок и подошёл поближе.

А Черепаха мурлыкала себе под нос, не замечая Львёнка, потому что глаза у неё были закрыты от удовольствия.

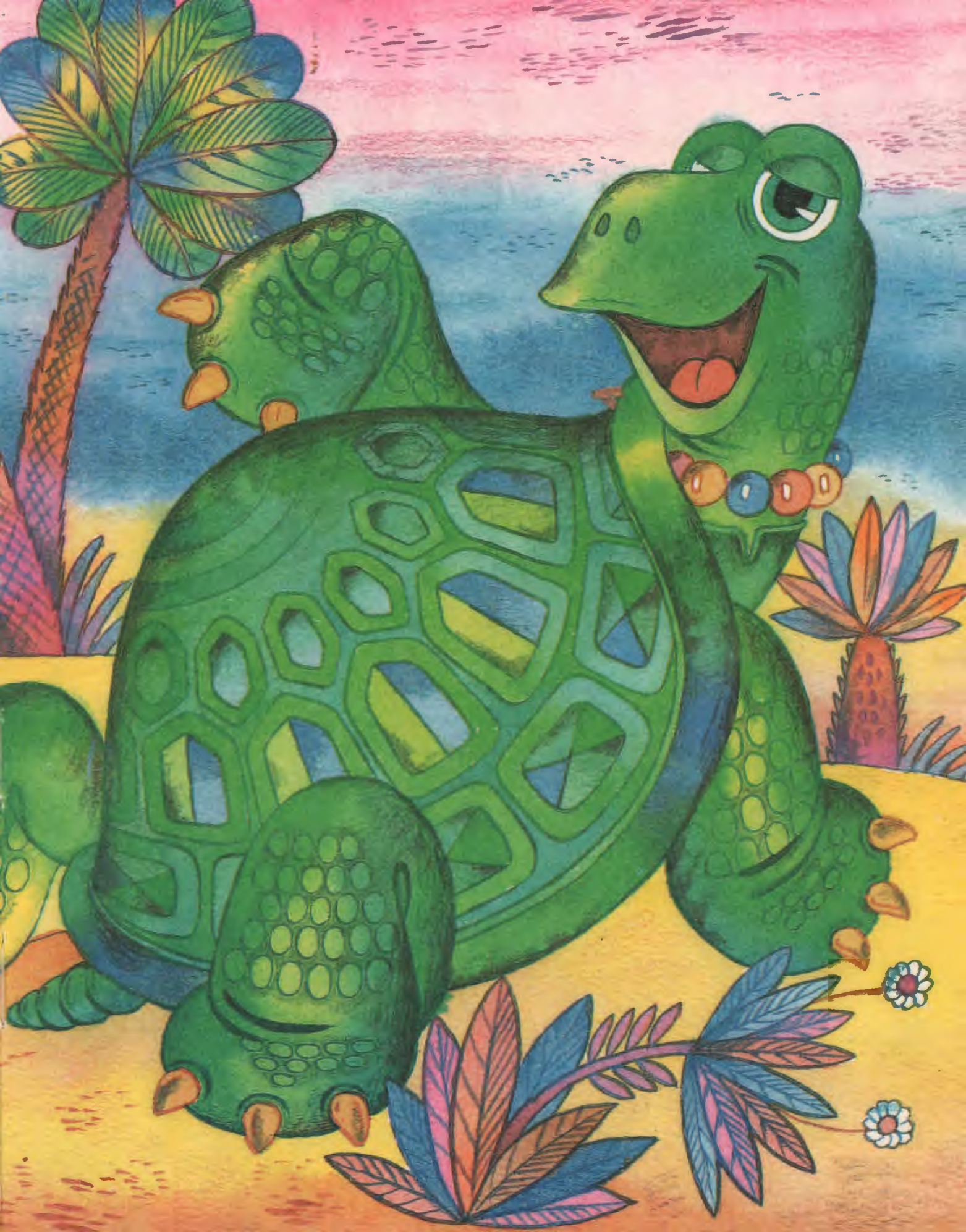
НОСОРОГ-РОГ-РОГ ИДЁТ,
КРОКОДИЛ-ДИЛ-ДИЛ ПЛЫВЁТ,—
пела Черепаха,—
ТОЛЬКО Я ВСЁ ЛЕЖУ
И НА СОЛНЫШКО ГЛЯЖУ!

Львёнок подкрался совсем близко, лёг на песок рядом с Черепахой и приподнял одно ухо, чтобы лучше слышать.

РЯДОМ ЛЬВЁНОЧЕК ЛЕЖИТ
И УШАМИ ШЕВЕЛИТ.
ТОЛЬКО Я ВСЁ ЛЕЖУ
И НА СОЛНЫШКО ГЛЯЖУ!—
спела Черепаха и открыла глаза.

— Здравствуй!—сказала она.—Я—Большая Черепаха. А ты кто?

— А я Львёнок Ррр-Мяу!—сказал Львёнок. Сел на песок и запел:

Я НА СОЛНЫШКЕ СИЖУ,
Я НА СОЛНЫШКО ГЛЯЖУ,
ВСЁ СИЖУ И СИЖУ
И НА СОЛНЫШКО ГЛЯЖУ!

— Не сижу, а лежу!—сказала Черепаха.

— Это ты лежишь! А я—сижу,—сказал Львёнок.

И они запели вместе:

НОСОРОГ-РОГ-РОГ ИДЁТ,
КРОКОДИЛ-ДИЛ-ДИЛ ПЛЫВЁТ.

А потом Львёнок спел:

ТОЛЬКО Я ВСЁ СИЖУ...

А Черепаха спела:

ТОЛЬКО Я ВСЁ ЛЕЖУ!..

Они недовольно посмотрели друг на друга и вместе закончили:

И НА СОЛНЫШКО ГЛЯЖУ!

— И всё-таки надо петь лежу!—сказала Черепаха.—Это же я придумала!

— А как же я буду петь лежу, если я сижу?—спросил Львёнок.

— А ты ляг, и тогда всё будет по правде. Ты будешь лежать и петь: "ТОЛЬКО Я ВСЁ ЛЕЖУ!"

— А я не люблю лежать,—сказал Львёнок.—Я люблю бегать. Ну, в крайнем случае—сидеть!

— Но ты же лежал, когда подкрался ко мне!

— Я лежал, только чтобы подслушать песню,—сказал Львёнок.—Я лежу только в особенных случаях.

— Ну, а как ты спишь? Сидя, что ли?—спросила Черепаха.

— Нет, сплю я лёжа. Но когда я сплю, я же не пою!

— А ты представь себе, что ты спишь и поёшь!..

Львёнок лёг на песок и закрыл глаза.

— Давай начнём сначала!—сказал он.

И они запели:

Я НА СОЛНЫШКЕ ЛЕЖУ,
Я НА СОЛНЫШКО ГЛЯЖУ,
ВСЁ ЛЕЖУ И ЛЕЖУ
И НА СОЛНЫШКО ГЛЯЖУ!

— И всё-таки это не по правде,—не открывая глаз, сказал Львёнок.—Ведь я сплю

с закрытыми глазами и, значит, солнышко видеть не могу!

— А ты открой глаза,—сказала Черепаха.—И представь, как будто ты спишь с открытыми глазами и поёшь.

Львёнок открыл глаза, и они спели ещё один куплет.

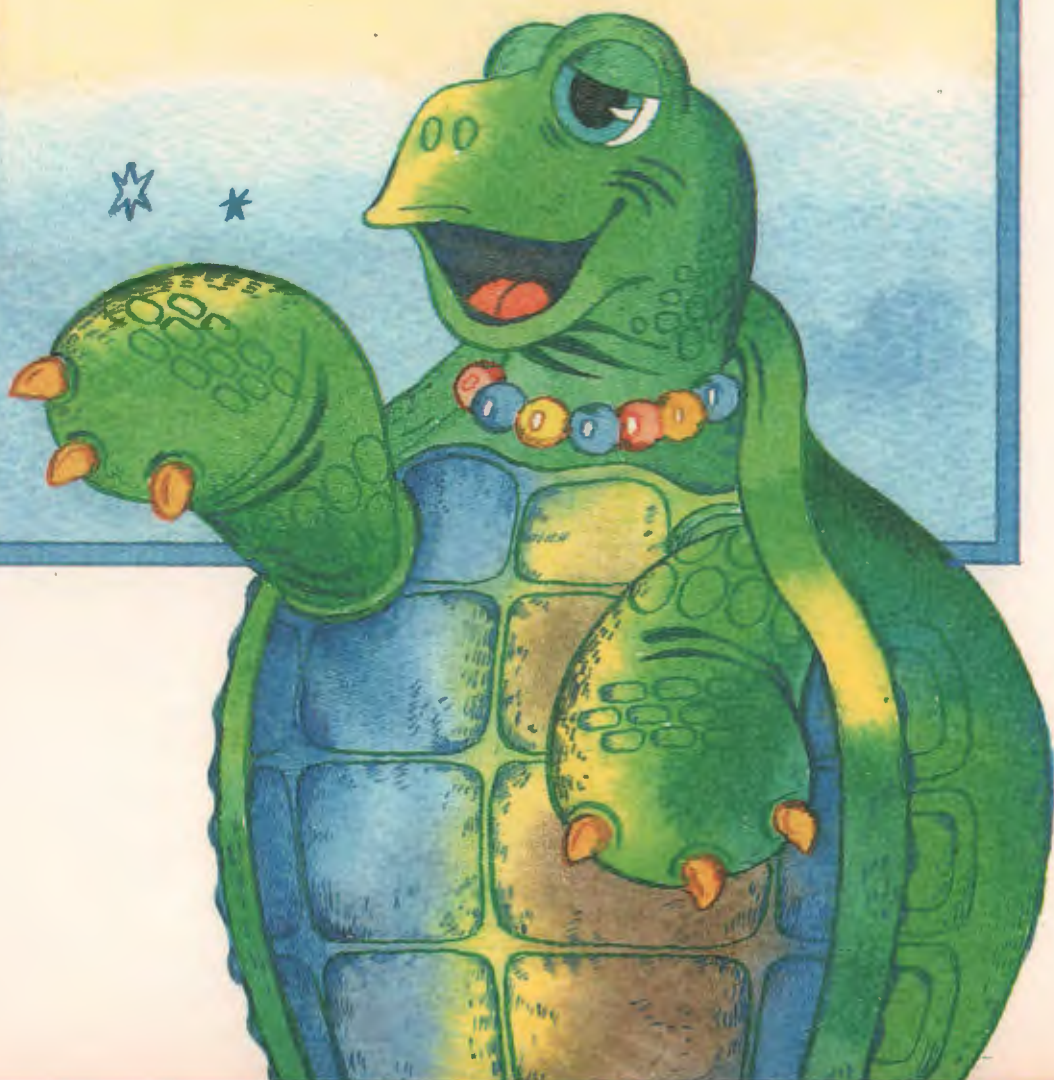
— Теперь ты пой одна,—сказал Львёнок.—Ведь я не могу петь сам про себя...

И Черепаха спела:

РЯДОМ ЛЬВЁНОЧЕК ЛЕЖИТ
И УШАМИ ШЕВЕЛИТ.
ТОЛЬКО Я ВСЁ ЛЕЖУ
И НА ЛЬВЁНКА НЕ ГЛЯЖУ.

— Какая красивая песенка!—сказал Львёнок.—А теперь покатай меня, а!

Он прыгнул Черепахе на спину, и она покатала его по пустыне.

— А ты придумаешь завтра новую песню?—спросил Ррр-Мяу, когда они расставались.

— Конечно! Приходи завтра!—сказала Черепаха.

И Львёнок пошёл домой, напевая:
НОСОРОГ-РОГ-РОГ ИДЁТ,

КРОКОДИЛ-ДИЛ-ДИЛ ПЛЫВЁТ...

И по дороге всё время думал: как это всё-таки можно—спать с открытыми глазами и в то же время ещё петь песни?..

ГЛАВА
ВТОРАЯ,
В КОТОРОЙ
ОЖИВАЕТ БРЕВНО
19

ОБЛАЧНЫЙ ДЕНЬ
В СЕРДЦЕ
И СЕРДЦЕ

433 270

Хорошо, прохладно ночью в пустыне!
Львёнок шёл вдоль реки, глядел на далёкие звёзды, пел песню, которую придумала Черепаха, и вдруг споткнулся.

— Ой, дерево! Сяду передохну.

И сел.

А бревно разинуло зубастую пасть и закричало:

— Хе-хе!..

— Что?—Львёнок отпрыгнул.

— Хе-хе... Ты—кто?—скрипнуло бревно.

— Я—Львёнок Ррр...—начал было Львёнок.

— Что пел?
— Песню.
— Сам... придумал?
— Не-ет, Черепаха! Я иду, а она—поёт!
Я подкрался! А она—про меня петь стала!
А вы—кто?

— Хе-хе!
— Вы—хе-хе?
— Хе-хе!—сказало бревно.—А про меня не спела?

— Про хе-хе? Нет. Про меня, про Крокодила, про Носорога и про...

— А про Крокодила—что?

— Про Крокодила? Про Крокодила—вот!—и Львёнок сел на песок и запел, и ему снова стало весело и хорошо, как было, когда они пели с Черепахой:

КРОКОДИЛ-ДИЛ-ДИЛ ПЛЫВЁТ...

— Хе-хе!..—довольно хехекнуло бревно.—А ещё?

— А больше—всё.

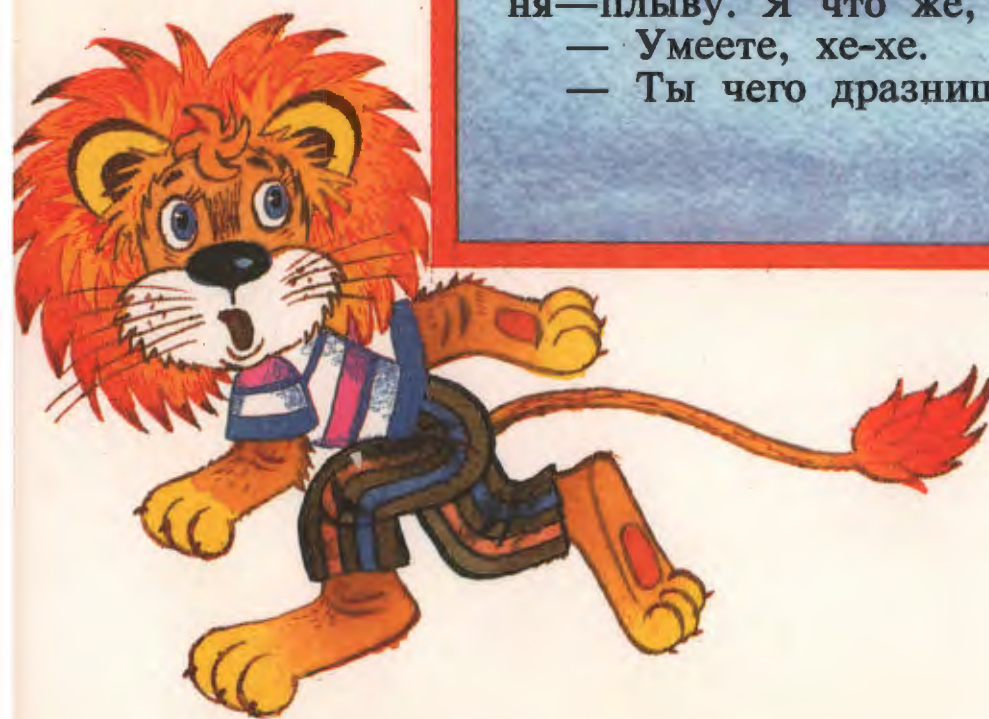
— А про тебя?

— Ой, про меня много!—сказал Львёнок.—И как лежу, и как на солнышко, и как...

— Хе-хе!.. Про тебя—много, а про меня—плыву. Я что же, лежать не умею?

— Умеее, хе-хе.

— Ты чего дразнишься?

— Я не дразнюсь,—сказал Львёнок.—Вы же сами сказали—Хе-хе. Разве вы... не Хе-хе?

— Хе-хе...

— Ну вот!

— Послушай, Львёнок...

— Меня зовут Ррр-Мяу.

— Послушай, Ррр-Мяу, у тебя бабушка есть?

— А что?

— А кем она тебя пугает, когда ты, хе-хе... безобразничаешь?

— Крокодилом.

— Вот я Крокодил и есть!

И бревно схватило бы Львёнка, если бы он не отпрыгнул в сторону.

— Вы, хе-хе, Крокодил?—Львёнок чуть не упал от смеха.

— Ну, я тебе покажу, старая калоша, про кого сколько петь!—сползая к воде,

хрипело бревно.—Про кого—и лежу, и гляжу, и на солнышко, а про кого—только пływу и ни капельки! Запомнишь Крокодила!

И тяжёлые крокодильи глаза, светясь изнутри недобрым светом, уплыли вниз по реке.

”А что, если это и вправду Крокодил?—подумал Львёнок.—Надо завтра сказать Черепахе: не подходи к воде—я видел Крокодила!”

И Львёнок, пригорюнившись, сел на песок и стал думать, почему этому зубастому бревну не понравилась их с Черепахой песня?

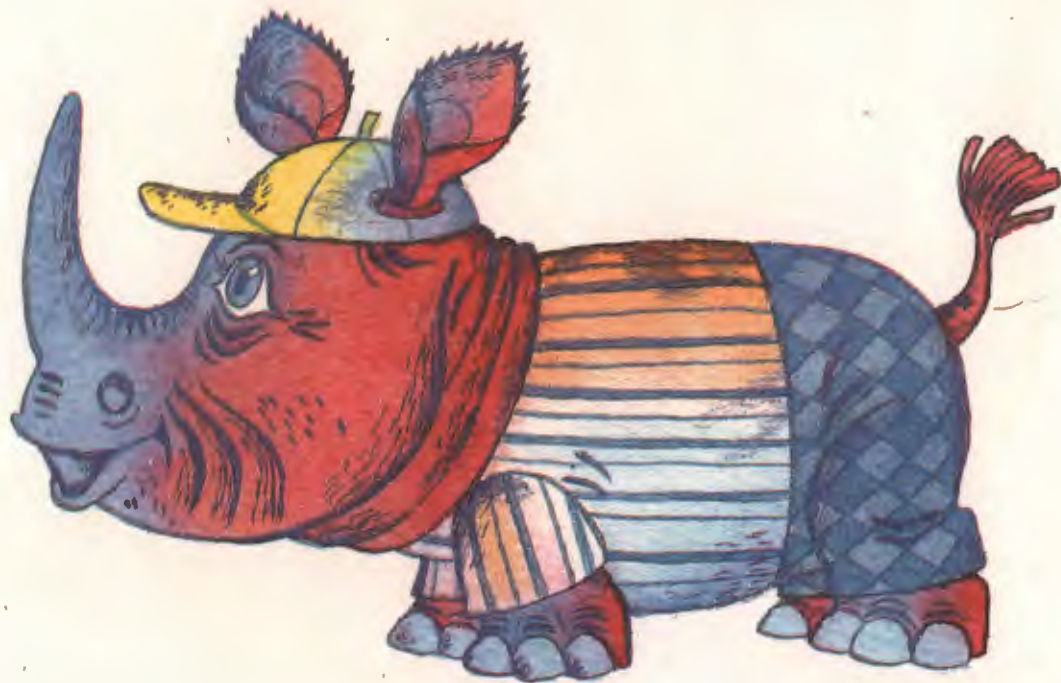

ГЛАВА
ТРЕТЬЯ,
ИЗ КОТОРОЙ МЫ УЗНАЕМ,
ЧТО НОСОРОГИ
НЕ ГЛУХИ К ИСКУССТВУ

27

Но побыть одному Львёнку не удалось.
При свете звёзд он вдруг увидел что-то
большое и тёмное.

Это большое и тёмное приближалось.

— О! Здравствуйте!—сказало большое и
тёмное.—Я—Носорог!

— Хе-хе...—хехекнул Львёнок.

— Что вы сказали?

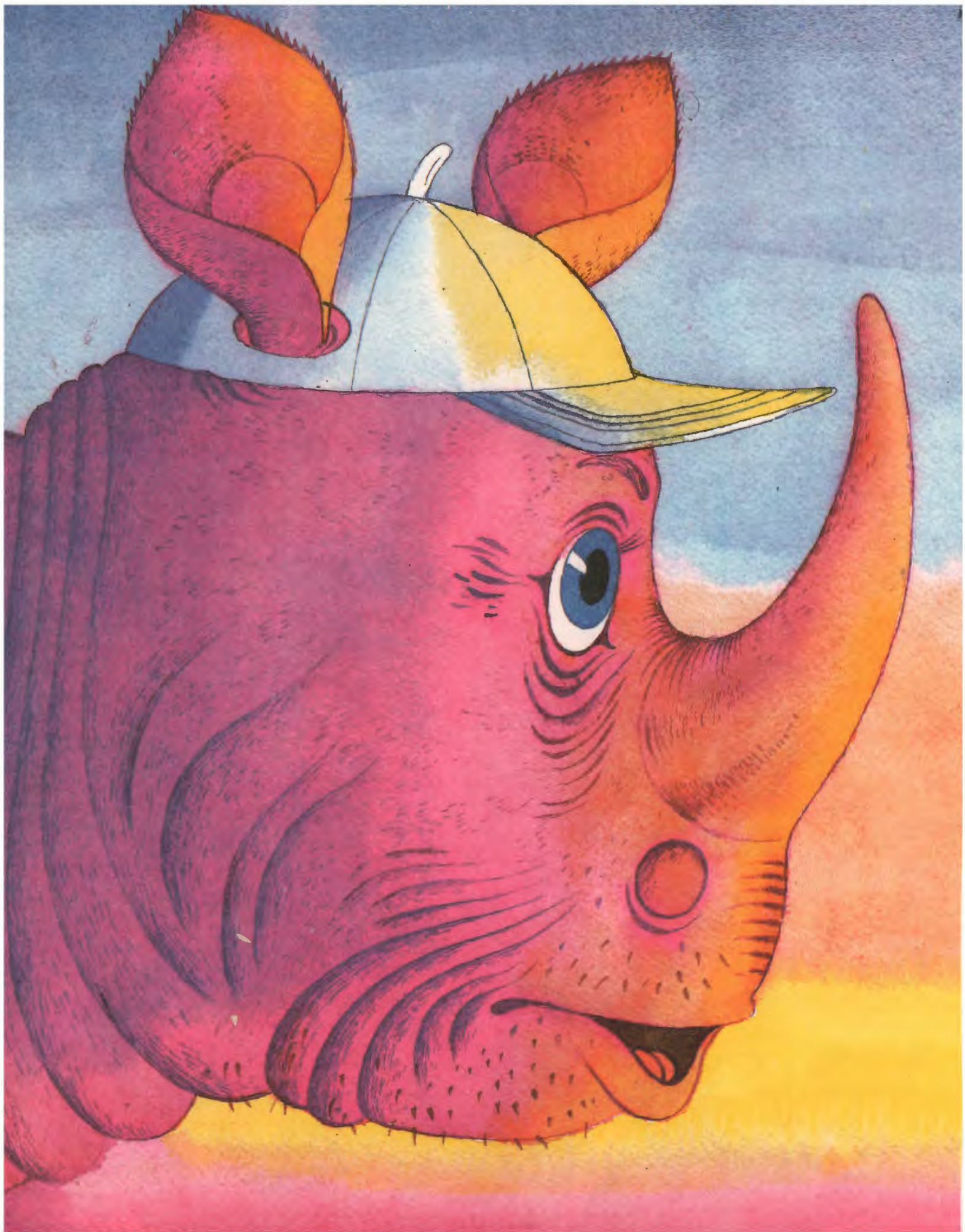
— Мы?—Львёнок оглянулся.—Мы... ни-
чего.

— О, вы не думайте, что мы, носороги,
глухи к искусству! Это бегемоты толстоко-
жие, а мы... Как вас зовут? Вы так чудесно
пели!

— Мы?—Львёнок снова оглянулся.—Я—
Львёнок. Меня зовут Ррр-Мяу.

— Какое звучное имя!
— Я пел песню. Её сочинила Черепаха.
Хе-хе...

— Что-что?

— Это так, к слову. От Крокодила осталось. В зубах завязло.

— От Крокодила?—Носорог оглянулся.—
Завязло? А где Крокодил?

— Хвостик такой, ну... довесочек...—и
Львёнок сам не понял, как у него снова
выскочило:—Хе-хе...

— Вы съели Крокодила?

— Да нет, я...

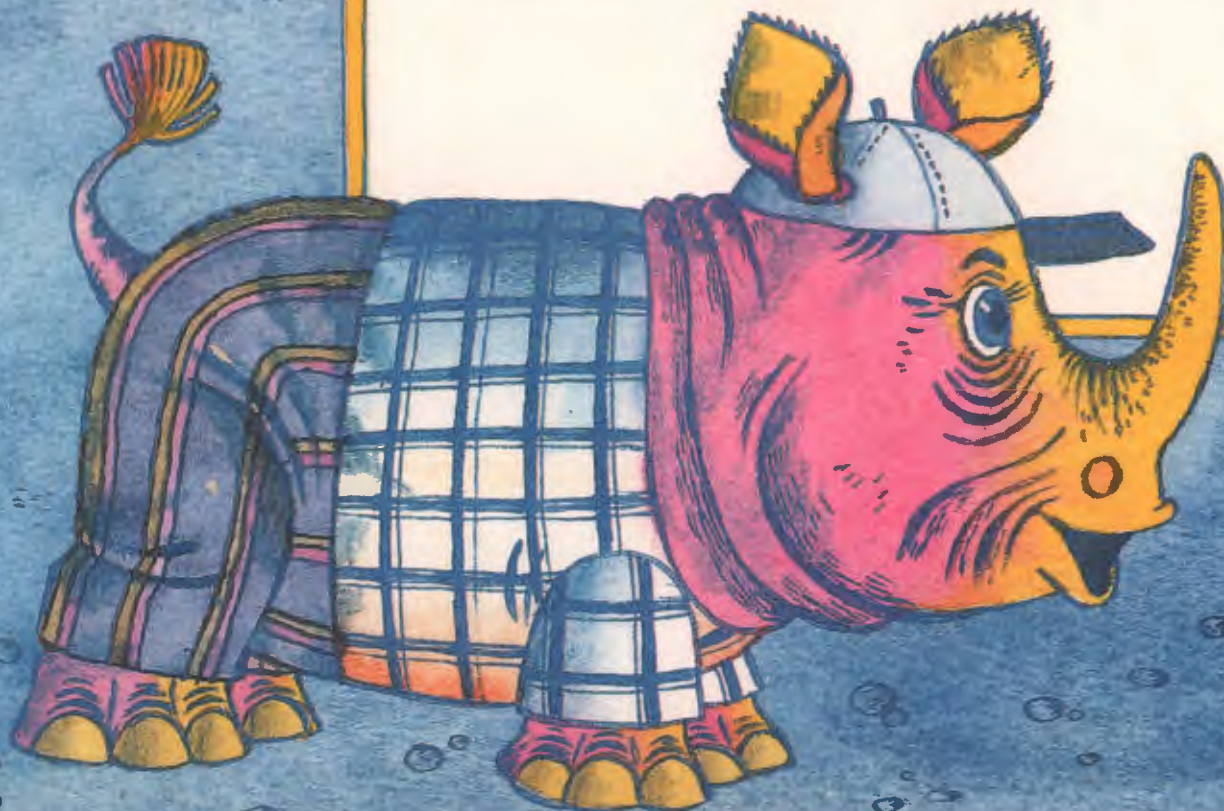
— Боже мой! Такой молодой, почти ребёнок, а уже—съел Крокодила!

Носорог огляделся по сторонам.

— Нет-нет, это невозможно! Вы... вы...
вы—герой!

— Я тут—один,—сказал Львёнок, оглядываясь.

— Один, и съел Крокодила! Непостижимо! О, теперешние молодые Львы! Они покажут пожилым обезьянам, крысам, быкам и собакам! О! Это кошки с раздувающи-

мися, как паруса, усами!

— Кошки?—чуть не поперхнулся Львёнок.—Хе-хе...

— О, не перебивайте меня!—Носорог встал на задние лапы.—Когда я услышал вашу песню, я так и понял: идёт победитель! Кто может встать рядом с маленьким Львом? О, только испытанный в боях Носорог!

— А Черепаха придумала про вас в песне,—сказал Львёнок.

— Про меня? В песне? Это немыслимо! Невероятно! Так не бывает! Про меня?

— Да.

— Так спойте же скорее! Теперь я понимаю, что не зря жил!

— Вот слушайте!

И Львёнок запел:

КРОКОДИЛ-ДИЛ-ДИЛ ПЛЫВЁТ...

— Это—про Крокодила, которого вы съели.

— А дальше—про вас.

— Пойте же, пойте!

— Носорог-рог...—начал было Львёнок.—Нет, забыл.

— О! Вспомните!

— Там сперва про Крокодила, а потом... Нет, сперва про вас...

— Ну! Ну! Это будет единственным оправданием носорожьей жизни!

— Вы...—Львёнок даже зажмурился, чтобы лучше вспомнить.—Вы—идёте...

— О, всю жизнь! Иду и иду, иду и иду...

— Да, точно! Вот!.. Нет, не помню... Утром! Встретимся утром! У меня голова болит! Проснусь и вспомню!

И убежал.

А Носорог, оставшись один, снова поднялся на задние лапы и, обратив печальные глаза к звёздам, произнёс:

— Про меня—в песне! Ты, говорит,— идёшь! А ведь как верно: иду и иду, иду и иду... Немыслимо!

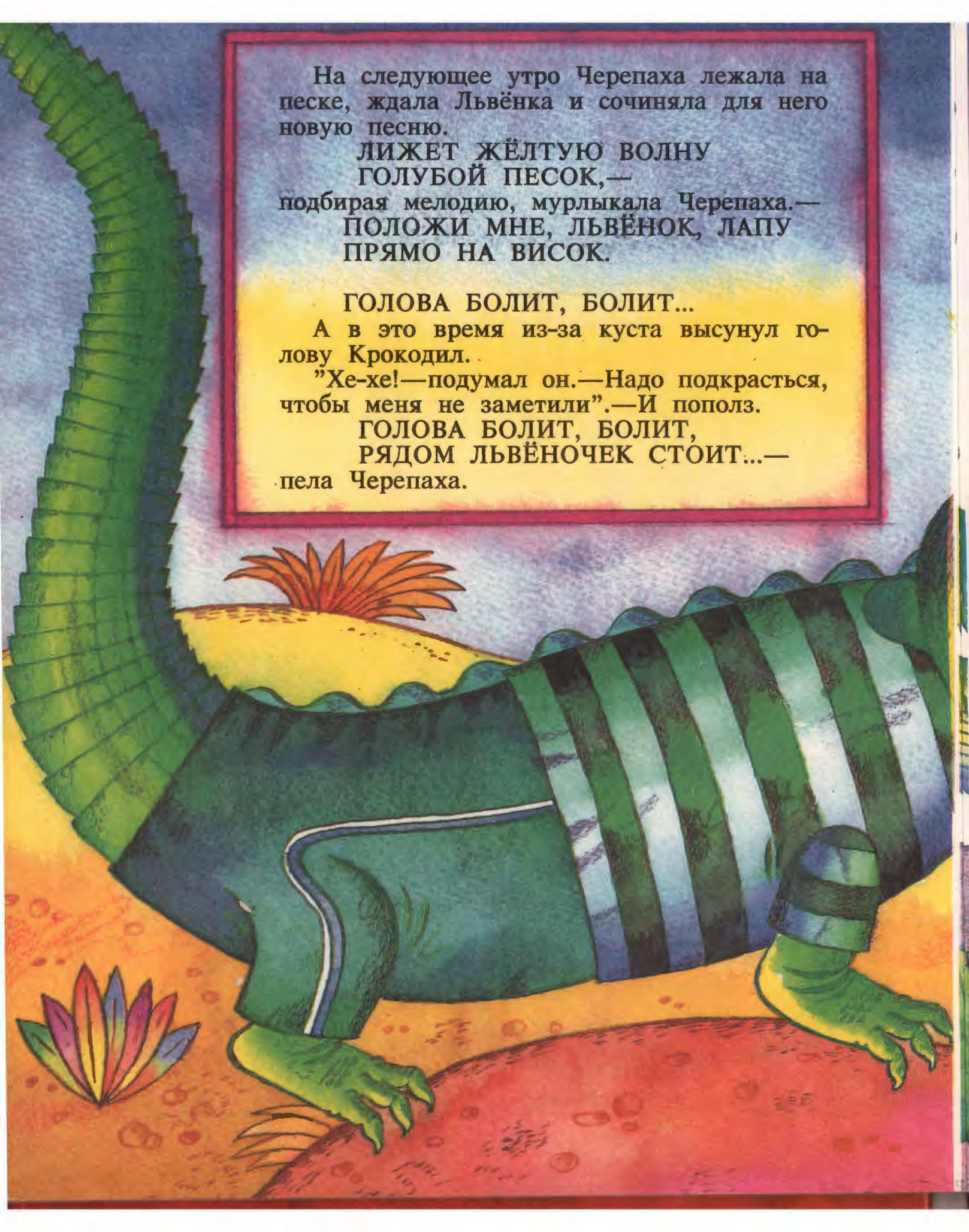

ГЛАВА
ЧЕТВЁРТАЯ,
В КОТОРОЙ КРОКОДИЛ
СЪЕЛ ПЕСНЮ,
А ЧЕРЕПАХА ПОДУМАЛА,
ЧТО ЛЬВЁНОК
ИСПУГАЛСЯ
И УБЕЖАЛ

37

A colorful illustration of a crocodile and a turtle in a desert landscape. The crocodile, with a green and yellow striped body and a long, segmented green tail, is lying on its side on a sandy ground. Its head is raised, and it is looking towards the right. The turtle, with a green shell and a green body, is also lying on its side, facing the crocodile. The background features a blue sky with a yellow sun, a small orange plant, and a small green plant. The entire scene is framed by a red border.

На следующее утро Черепаха лежала на песке, ждала Львёнка и сочиняла для него новую песню.

ЛИЖЕТ ЖЁЛТУЮ ВОЛНУ
ГОЛУБОЙ ПЕСОК,—
подбирая мелодию, мурлыкала Черепаха.—
ПОЛОЖИ МНЕ, ЛЬВЁНОК, ЛАПУ
ПРЯМО НА ВИСОК.

ГОЛОВА БОЛИТ, БОЛИТ...

А в это время из-за куста высунул голову Крокодил.

"Хе-хе!—подумал он.—Надо подкрасться, чтобы меня не заметили".—И пополз.

ГОЛОВА БОЛИТ, БОЛИТ,
РЯДОМ ЛЬВЁНОЧЕК СТОИТ...—
пела Черепаха.

— Хе-хе!..

— Это ты, Львёнок?

— Ага,—сказал Крокодил и разинул страшную пасть.

— Ой! Что это?—только и успела вскрикнуть Черепаха.

А Крокодил погладил себя лапой по животу и спросил голосом Львёнка:

— Как ты себя чувствуешь, Большая Черепаха?

— Львёночек, где ты? Я ничего не вижу!

— Я здесь, здесь!—голосом Львёнка сказал Крокодил. И пробормотал:—Тута! Хе-хе.

— А почему я тебя не вижу?

— А ты открой глаза, Черепаха!

— Я открыла!

— Посмотри налево!

— Ничего не вижу!

— Посмотри направо!—а сам подумал: "Мне бы в цирке работать—с детства на разные голоса могу..."

И—засвистел соловьём.

— Темно здесь... Ты где, Львёночек?

— Будет, будет кричать-то!—Крокодил перестал свистеть.—Это я—Крокодил!

— А где Львёнок?

— Был. Убежал.

— За подмогой,—вслух подумала Черепаха.

— Что?

— Нет, я ничего...

— Тогда давай пой! Да чтоб не только плыву, хе-хе, а ещё и лежу, и бегаю, и черепах глотаю. Поняла? Всё-всё, чтоб со всех сторон, как положено!

— Для этого ты меня проглотил?

— Ага!

— Чтоб я тебе пела?

— Хе-хе...

— Не буду!

— Так не бывает. Вот я Мартышку проглотил, она мне на ночь сказку сказывала. Питончика как-то съел—очень ему понравилось. А ты: "Не буду!" Пой!

— У тебя что—ум за разум зашёл?—крикнула Черепаха.—Ты же меня съел!

— Не отпираюсь.

— Проглотил!

— Было дело, хе-хе. Я всех сперва глотаю, так удобнее.

— И хочешь, чтоб я тебе пела?

— А что ж тут?—сказал Крокодил.—Я—лежу, ты—поёшь.

— В животе?

— У меня очень хороший живот, просторный. Все хвалят, кого съел. Жить можно.

— Жить—можно, петь—нельзя!

— Ничего, хе-хе, запоёшь!

— Злодей!

— Чем это я тебе не угодил?
— Тарантул!
— Не ругайся—у меня живот заболит.
— А мне что до твоего живота?—закричала Черепаха.

— Как? Ты же в нём сидишь!
— Ага! Сижую!—и Черепаха запрыгала, и Крокодил зайцем запрыгал вместе с ней по песку.

— Будет! Будет!—кричал Крокодил.—Что я тебе мячик, что ли,—скакать?

— Выпусти меня! Слышишь, выпусти!—кричала, прыгая, Черепаха.—Сейчас Львёнок придёт!

— Вот и хорошо—встретитесь!

— Не смей трогать Львёнка!—и Черепаха запрыгала ещё пуще.

— Ох! Ох!—стонал Крокодил.

— До вечера будешь прыгать!—кричала Черепаха.

— А я вот за камушек!

— Не поможет!

И вдруг Крокодил закричал голосом Львёнка:

— Эй! Крокодил! Ты чего это прыгаешь?

— Львёночек! Хе-хе... Это со мной такая болезнь сделалась.

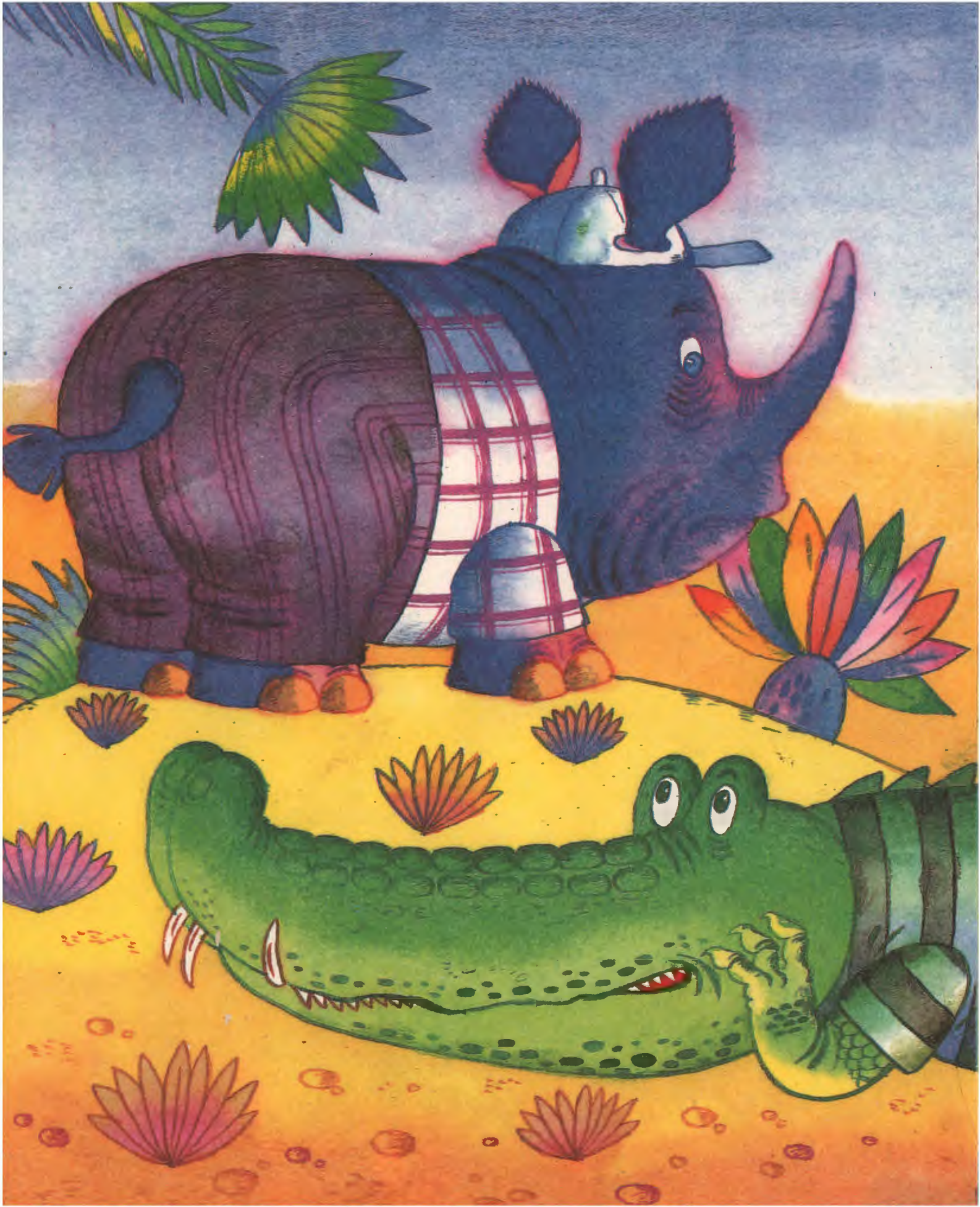
— Львёнок!—крикнула Черепаха.—Бей его! Бей! Он меня съел!

— Ой! Кто это?—спросил голосом Львёнка Крокодил.

— Не обращай внимания, хе-хе. Это у меня от болезни.

— Врёт! Врёт!—кричала Черепаха.—
Хватай камень!
Камнем его,
Львёночек!

— Большая Черепаха, это ты?
— Я! Я!
— А... где ты?—голосом Львёнка спросил Крокодил.

— Да в брюхе же!.. Львёночек!
— Вот! Вот тебе! Вот!—прыгал и кричал Крокодил. И—своим голосом: Ой! Ой! Ой!

И вдруг—голосом Львёнка сказал:
— Большая Черепаха! Он—большой, а я—маленький. Я пойду...

Черепаха перестала прыгать, Крокодил шмякнулся на песок...

— Ффу-у!.. Что же не прыгаешь, Черепаха?—спросил Крокодил.

Черепаха не ответила.

И тут появился Носорог.

— Иду... Иду и иду... Великолепно!—закатив глаза к небу, бормотал Носорог, и—наткнулся на Крокодила.—О! Ты—жив!

— Я? Хе-хе... А что?

— О! Разве Львёнок тебя не съел?

— Было дело, хе-хе... Но—нет.

— Как же? Я его
встретил, он
остаточки твои
из зубов
выковыривал...
— Остаточки!..—
вздохнула Черепаха.
— Что ты сказал?
— Я? Ничего.
— А мне показалось:
кто-то что-то
сказал.
— Все молчат.

— Крокодил! Ты не видел Большую
Черепашу?

— А тебе зачем?

— О! Ты не знаешь! Про меня теперь—
в песне поют! Что я—иду! Представляешь?
Иду! А ведь как верно! И про тебя есть.
Ты—плывёшь! И это Большая Черепаха
придумала!

— Хе-хе. Ну, поют... Ну и пусть себе! А
зачем тебе Черепаха-то понадобилась?

— О! Как же? Львёнок про тебя запо-
мнил, а про меня—нет. Иду к нему, а по
дороге, думаю, вдруг Черепаху встречу? И
она мне сама, понимаешь?

— Что—сама?

— О! Споёт! Нет, это выше сил, выше
сил!

И Носорог пошёл, бормоча:

— Иду... Иду и иду... Великолепно!
А Крокодил похлопал себя по брюху и
сказал:

— Что же ты молчала, Черепаха? Крик-
нула бы: вот, мол, я где—туточки... Носо-
рог, он бы меня живо распотрошил...

Черепаха глухо, тоненько так запела:

**ЛИЖЕТ ЖЁЛТУЮ ВОЛНУ
ГОЛУБОЙ ПЕСОК...**

— Так не бывает—всё наоборот!
...ПОЛОЖИ МНЕ ЛАПУ, ЛЬВЁНОК,
ПРЯМО НА ВИСОК...

— Где Львёнок? Убежал Львёнок.

**ГОЛОВА БОЛИТ, БОЛИТ,
РЯДОМ ЛЬВЁНОЧЕК СТОИТ,
КАК ЛАДОШКОЙ ОКЕАНА,
ЛАПОЙ ШЕВЕЛИТ...**

— Какая ладошка? Где океан? Теперь
про меня пой!

— Как ты себя чувствуешь, Львёнок?
Как ты спал?

— Ладно, хе-хе, посплю. А ты пой, пой! Сколько мечтал приёмничек завести! А ты—лучше всякого приёмника: и сытно, и с музыкой. Ну, ты про меня ещё споёшь!

Крокодил положил голову на песок, закрыл глаза.

А Черепаха в брюхе у Крокодила еле слышно пела:

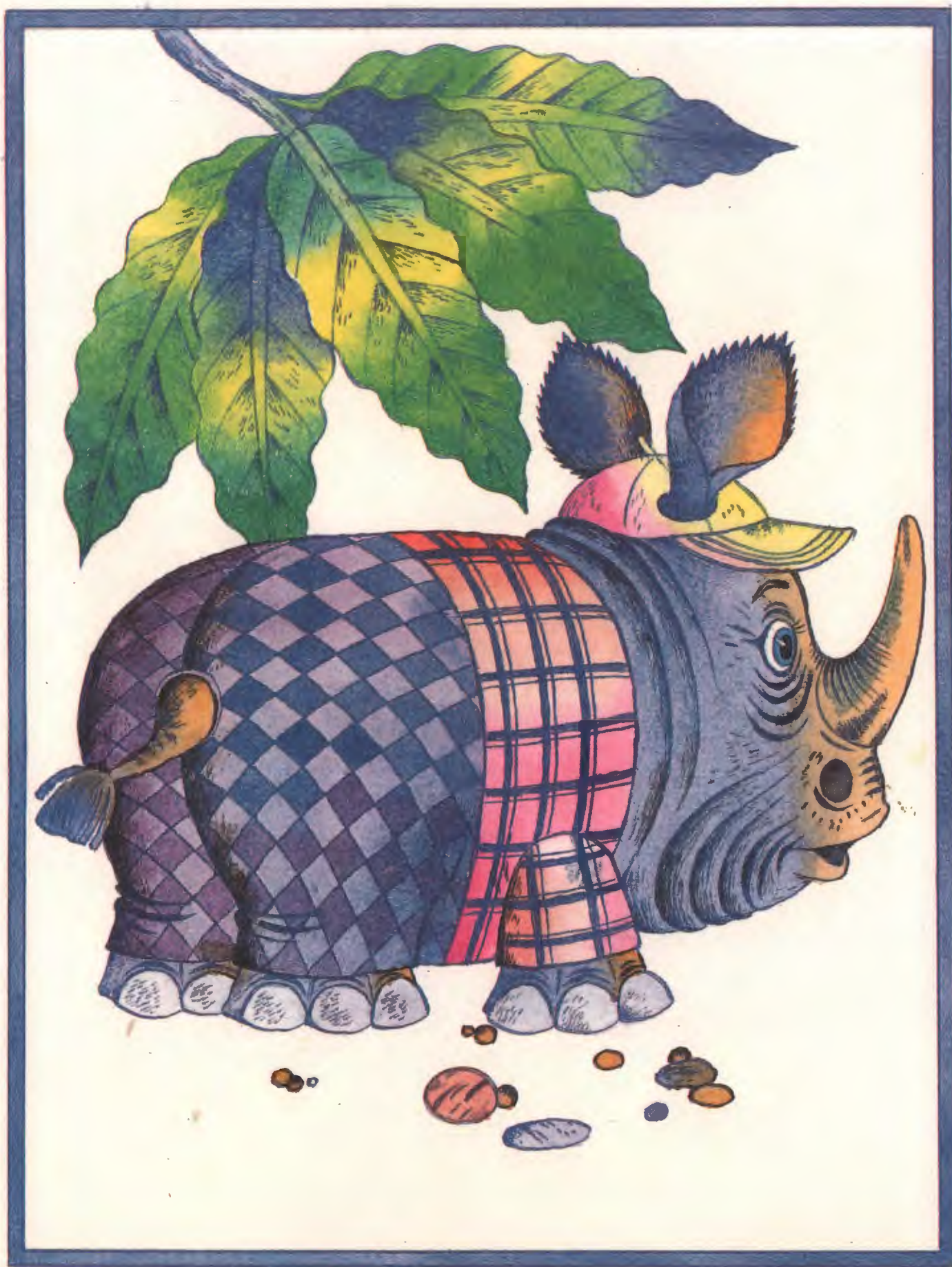
ГОЛОВА БОЛИТ, БОЛИТ,
РЯДОМ ЛЬВЁНОЧЕК СТОИТ,
КАК ЛАДОШКОЙ ОКЕАНА,
ЛАПОЙ ШЕВЕЛИТ...

”Нет, надо всё-таки отсюда уходить,— подумал Крокодил.—Львёнок прибежит—хлопот не оберёшься!”

И потихоньку уполз.

ГЛАВА
ПЯТАЯ,
В КОТОРОЙ
ПОЯВЛЯЕТСЯ ЗАЯЦ

53

И не успел Крокодил скрыться за кустиками, как появился Львёнок.

Он дважды обошёл то место, где совсем недавно лежала Черепаха, обошёл кусты и, возвращаясь, чуть ли не лоб в лоб столкнулся с Носорогом.

— Вот тут я её оставил,—бормотал себе под нос Львёнок.—Приходи утром, сказала, а я—проспал.

— О, молодость, молодость! Священная весна!—воскликнул Носорог.—Если б вы знали, как я в молодости спал! Неделями!

— И следов нет!..—вздыхнул Львёнок.

— Наши следы... Вот я: всю жизнь, всю жизнь, а—где?—И Носорог стал что-то разглядывать на песке.

— Ты что там увидел?—спросил Львёнок.

— В том-то и дело, что ни-че-го!

— А я говорю Попугаю: "Ты меня разбуди!" А он: "Обязательно! Обязательно!" И что?..

— Попугаи!..—вздыхнул Носорог.—Полжизни на попугаев, полжизни проспал, и вот...

— А что, если она ко мне побежала?
Я—здесь, а она—у меня?

— Нет её там: я был,—вздыхнул Носорог. Лёг на землю, положил голову с огромным рогом на передние лапы, задумался.

— Был у меня друг,—начал печально Носорог.—Звали его—Заяц. Дружили мы с ним...

Носорог прикрыл глаза и сразу увидел своего Зайца. Заяц сидел на песке и глядел на него чёрными глазами.

— Было это в дни юности—три года назад,—продолжал Носорог.—Решили мы посмотреть, есть ли конец нашей Африке. Побежали. Бежали три дня и три ночи. Выбежали на берег океана, я и говорю...

Львёнок прикрыл глаза и тоже увидел и молодого Носорога, и Зайца, и как они выбежали к океану.

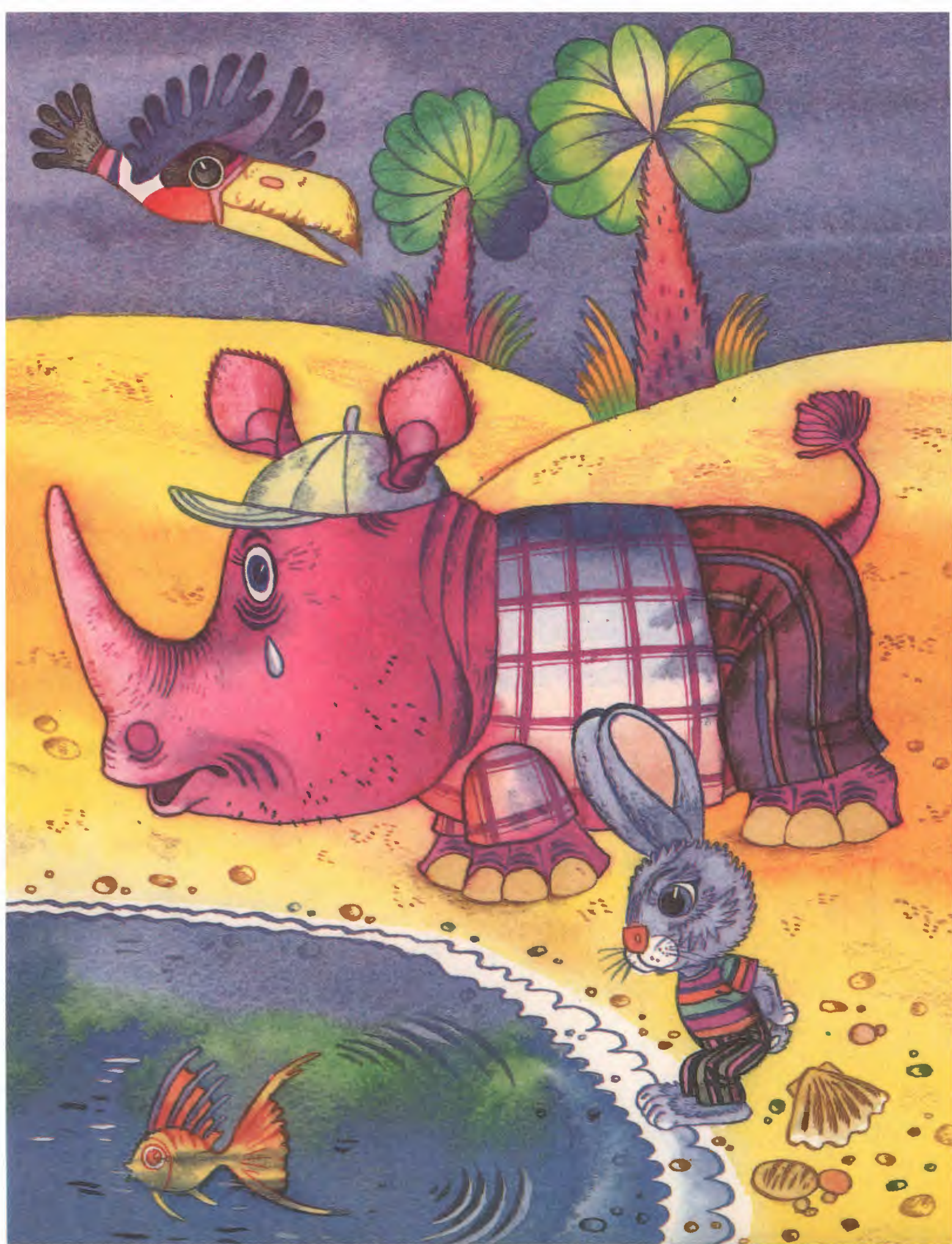
— Я и говорю: "Заяц, тебе надо отправиться в путешествие!"

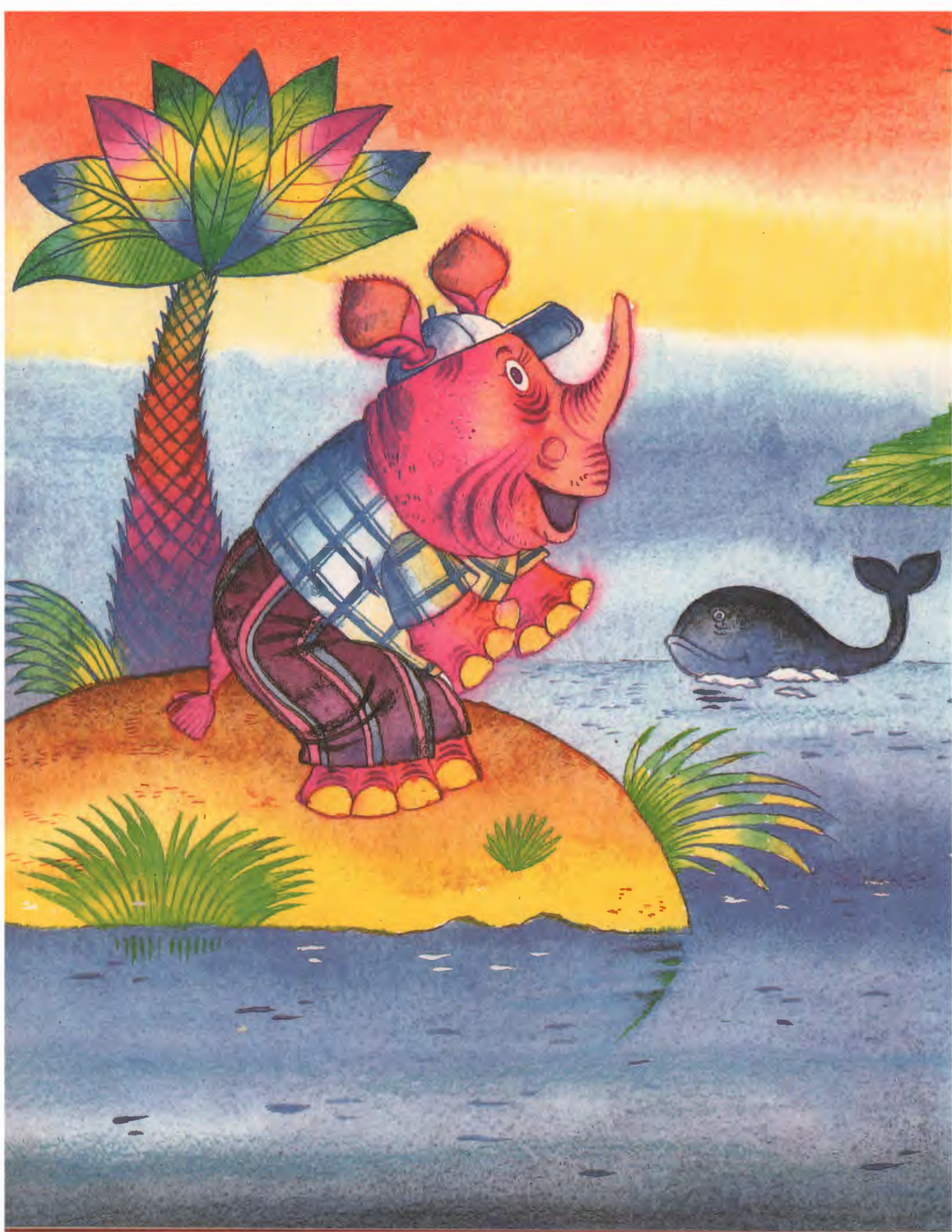
"Куда?"—спросил Заяц.

"По синему океану—в другую Африку".

"А ты?"

"О! Я бы с удовольствием! Но из чего сделать лодку, которая бы удержала меня?"

И мы принялись мастерить лодку для Зайца.

Взяли кокосовый орех, разбили его пополам и из одной половинки сделали лодку.

"Ну-ка, примеряйся!"

"Хорошо!—сказал Заяц.—Теперь нужна мачта!"

Мачту сделали из хвостинки, а парус—из бананового листа.

"Ну, в добрый путь!—сказал я.—Я буду ждать тебя на этом самом месте. А ты—возвращайся скорей! Ведь обязательно где-то за синим океаном лежит ещё одна Африка!"

И Заяц столкнул скорлупу на воду и поплыл.

"Греби лапами!"

И Заяц стал грести лапами.

А я лёг на прежнее место, долго смотрел ему вслед и думал, что Заяц—теперь ещё одна маленькая Африка посреди большого океана...

— Он не вернулся?—спросил Львёнок.

— Нет.

— Ты думаешь, и Черепаху мы не найдём?

**ГЛАВА
ШЕСТАЯ,
В КОТОРОЙ
НОСОРОГ ИСПУГАЛСЯ**
63

Убравшись с того места, где Львёнок мог разыскивать Черепаху, Крокодил сел у реки, склонил ухо к животу и прислушался.

ЛИЖЕТ ЖЁЛТУЮ ВОЛНУ
ГОЛУБОЙ ПЕСОК,—
тихо-тихо пела Черепаха.—
...ПОЛОЖИ МНЕ, ЛЬВЁНОК, ЛАПУ
ПРЯМО НА ВИСОК.
ГОЛОВА БОЛИТ, БОЛИТ...

— Фу-ты!—крикнул Крокодил.—Сил моих нет! Мог бы—выплюнул!

И тут к реке вышел Носорог.
— Черепаха! Большая Черепаха!—звал он.—Где ты?

И увидел Крокодила.

— О! Крокодил! Ты не видел Большую Черепаху?

— Я же сказал: нет!

— А...

— Бэ!

И тут из живота Крокодила донеслось:

— Носорог, это ты?

— Я... А кто со мной разговаривает?

Крокодил страшными глазами посмотрел на Носорога, сквозь зубы процедил:

— Хе-хе... Никто с тобой не говорит.

— О! Но я— слышал...

— Носорог!

Носорог!

Это я—

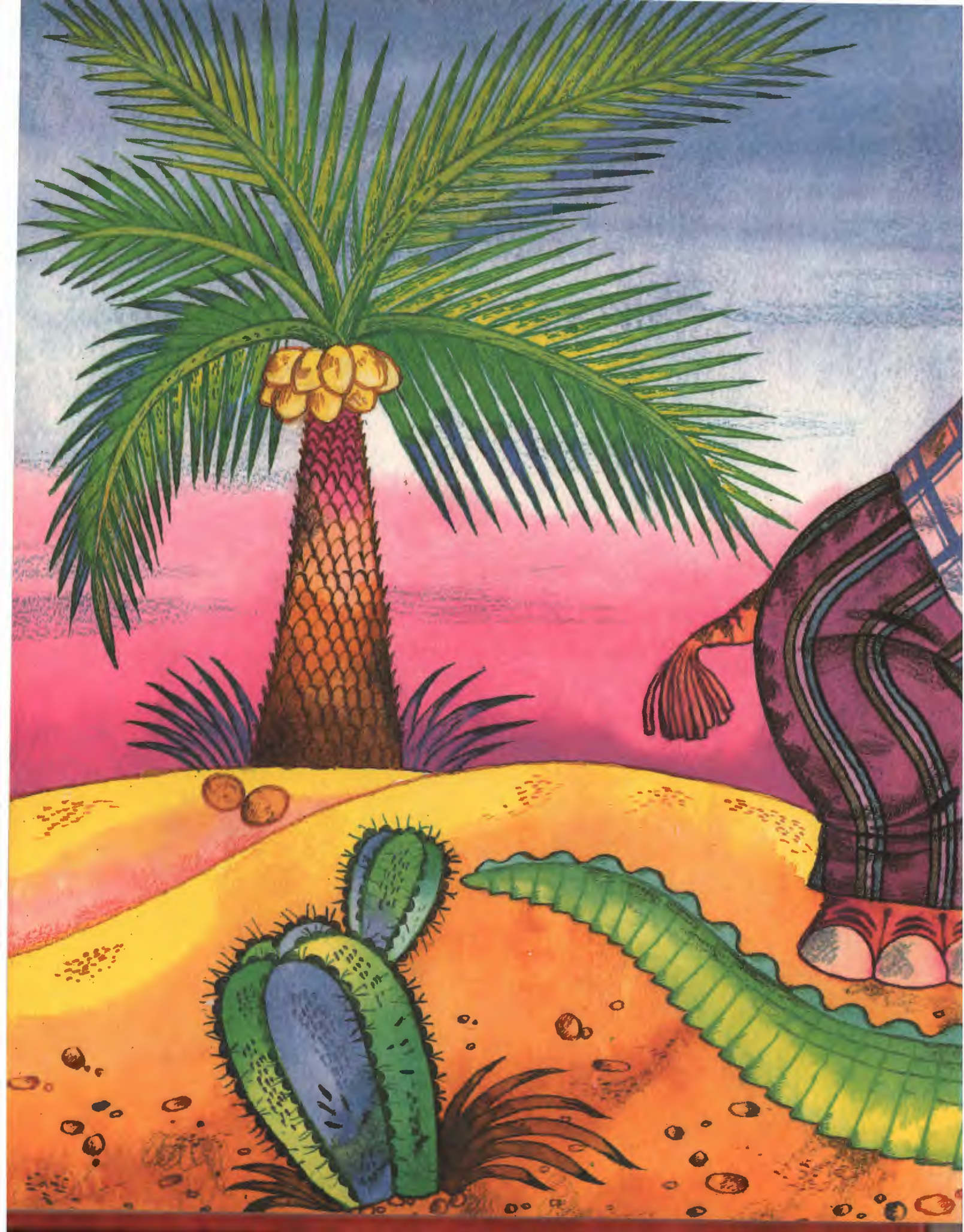
Черепаха!

Меня съел

Крокодил!

Скажи...

Крокодил сильно ударил себя по брюху,
Черепаша смолкла.

— Что ты слышал? Хе-хе...

Глаза Крокодила сузились, он припод-
нялся на лапах, разинул страшную пасть.

— О! Ничего...

— Носорог!—крикнула Черепаша.

Крокодил снова ударил себя по животу,
Черепаша смолкла.

— Хе-хе... То-то... Помоги-ка мне луч-
ше,—Крокодил обернулся к Носорогу,—в
реку сесть.

— А?..—Носорог показал глазами на кро-
кодиле брюхо.

— Тебе показалось. Хе-хе...

— О!—Носорог взял под руку Кроко-
дила, помог ему спуститься к реке.

— До свидания, до-о-обрый Носорог!—
благодарно кивнул Крокодил.

— Носоро-о-г!..—еле слышно донеслось до
Носорога, и он
увидел над во-
дой одни стра-
шные крокоди-
льи глаза.

Three cartoon crocodiles are arranged in a circular formation around the central text. Each crocodile is green with a yellow underbelly and a blue dorsal fin. They have large, white eyes and are smiling. The crocodile at the top left is looking towards the center, the one at the top right is looking towards the center, and the one at the bottom is looking towards the center.

ГЛАВА
СЕДЬМАЯ,
ИЗ КОТОРОЙ
МЫ УЗНАЕМ,
ЧТО ЛЬВЕНОК СЪЕЛ
ШЕСТНАДЦАТЬ
КРОКОДИЛОВ,
А БАБУШКА ЛЬВЁНКА
НИКОГДА НЕ ВРЁТ

Крокодил уплыл.

— К морю! В океан! Хе-хе...—хрипел он, уплывая.

А Носорог, оставшись один, понуро опустил голову и прошептал:

— Никого не боюсь! Одних крокодилов боюсь. Когда я был маленьким, меня каждый день пугали крокодилом...

Вбежал Львёнок.

— Черепаха! Большая Черепаха! Где ты? Отзовись!—Убежал.

— О! Нет сил...—вздыхнул Носорог.— Заяц!.. Черепаха!..

Лёг на песок, положил голову на передние лапы.

Пришёл Львёнок, лёг рядом:

— Нет?

Носорог помотал головой.

— Если б я знал, если б я знал,—шептал Львёнок.—Я бы спать не ложился!

”Зачем я его отпустил? Куда? Что я без него?—думал о Зайце Носорог.—Бывало спросишь: как быть, Заяц? А он—говорит. И вот—Черепаха... Ведь про меня—в песне! О!..”—И Носорог закрыл голову лапами.

”Бегал, бегал, ничего не замечал,—думал Львёнок.—Ни песка, ни солнышка. А спела песню, и—будто впервые всё увидел!..”

Львёнок приподнялся, позвал:

— Черепаха!..

— "Где он теперь? Жив ли? О-о-о!.. Прости меня, Заяц! Прости, Черепаха!.."—стонал Носорог.

— Львёнок!—решительно обернулся он к Львёнку.

Но Львёнок был занят своими мыслями и не откликнулся.

"Песня—это когда ночь, а ты поёшь, и будто солнышко!—думал Львёнок.—Дождик идёт, а у тебя песенка, и будто и нет дождя! Разве я бы к ней подкрадывался: мало ли их, черепах-то? А вот теперь... Как же я?"

— Львёнок!—решительно сказал Носорог.—Я видел Крокодила. Он...

— Что?—резко обернулся Львёнок.

И от этого резкого тона у Носорога вмиг пропала решимость.

— О! Я видел Крокодила...—забормотал Носорог.—Он говорит: Черепаху не встречал... Он—живой, представляете? Значит... вы другого съели?

— Никого я не ел,—думая о своём, сказал Львёнок.

Носорог приподнялся:

— О! А Крокодила?

— Никого я не ел,—повторил Львёнок.

— Не ели?—Носорог испугался.

— Не ел.

— Ну, я пошёл... Ты здесь это... а я...—
и побежал.

— Куда же ты, Носорог? Она же про
тебя—в песне!—Львёнок побежал следом.—Я
вспомню, вспомню! Ты—идёшь!

— Найдёшь—спросишь, увидимся—ска-
жешь,—не останавливаясь, холодно сказал
Носорог.

— Что?

— Слова.

— Крокодила испугался, да?—вслед крик-
нул Львёнок.—Крокодила? Да я их шест-
надцать штук съел!—и заплакал.

— О! Шестнадцать!—как из-под земли вырос Носорог.

Львёнок отвернулся и незаметно вытер слёзы:

— А ты как думал! Что он мне—Крокодил!

— О! Расскажите! Я знаю! О! Я не ошибся!..

— Знаешь что?—сказал Львёнок.—Иди скажи моему Попугаю, что завтракать я не приду.

— О! Слушаюсь!—Носорог побежал.

— Бедный Заяц!..—горько вздохнул Львёнок.—Стой! Не ходи, не надо!

Носорог вернулся.

— Почему ты такой, а?

— Какой?

— Ну... всего боишься?

— О! Вам хорошо, вы—Львёнок, у вас папа—Лев.

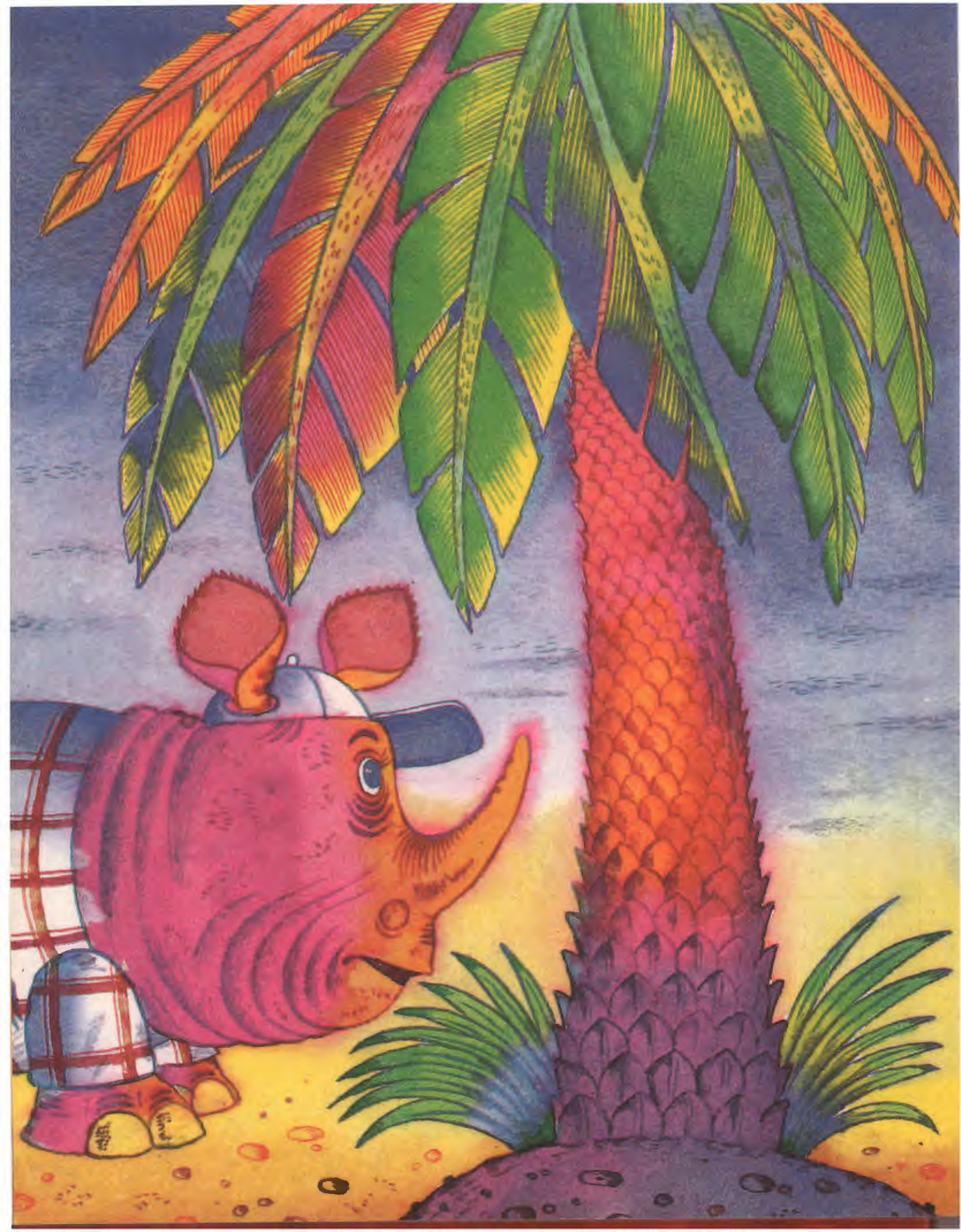

- Лев...
— Львы—бесстрашные.
— А бабушка говорила: нет зверя храб-
рей Носорога!
— Правда? Бабушка?
— Да.

— Так и сказала?
— Она никогда не врёт.
— О! Я был, я был, но...
"Скажу ему",—подумал Носорог.
— Знаете, она...
— Кто?
— Черепаха. Она...
— Ладно. Что говорить?—сказал Львёнок.—Идём к океану! Черепахи океан любят. Не может быть, чтобы мы её не нашли!

ГЛАВА
ВОСЬМАЯ,
В КОТОРОЙ ОБЕЗЬЯНКА
СПАСАЕТ ПИТОШУ
И УЗНАЁТ ГОЛОС
ЧЕРЕПАХИ

85

Крокодил поплыл к океану.

Следом по берегу реки побежали к океану Львёнок с Носорогом.

Большая Черепаха ехала в брюхе у Крокодила и думала:

— "Если б Львёнок не побоялся, если б Носорог не испугался, я бы им столько песен придумала!.."

— Ой!—вдруг вскрикнула Черепаха.—Что это?

— Вода,—спокойно сказал кто-то,—Пьёт. Иль—просачивается.

— Кто здесь?

— Так я тебе и сказала! Сам-то ты кто?

— Я—Черепаха.

— Ври!

И кто-то беззвучно захохотал.

— Правда, я—Большая Черепаха,—сказала Черепаха.—Меня Крокодил съел.

— Всех съели.

— А вы... А ты—кто?

— Так я тебе и сказала! Ложилась—'никого! Проснулась—уж тут как тут. Докажи.

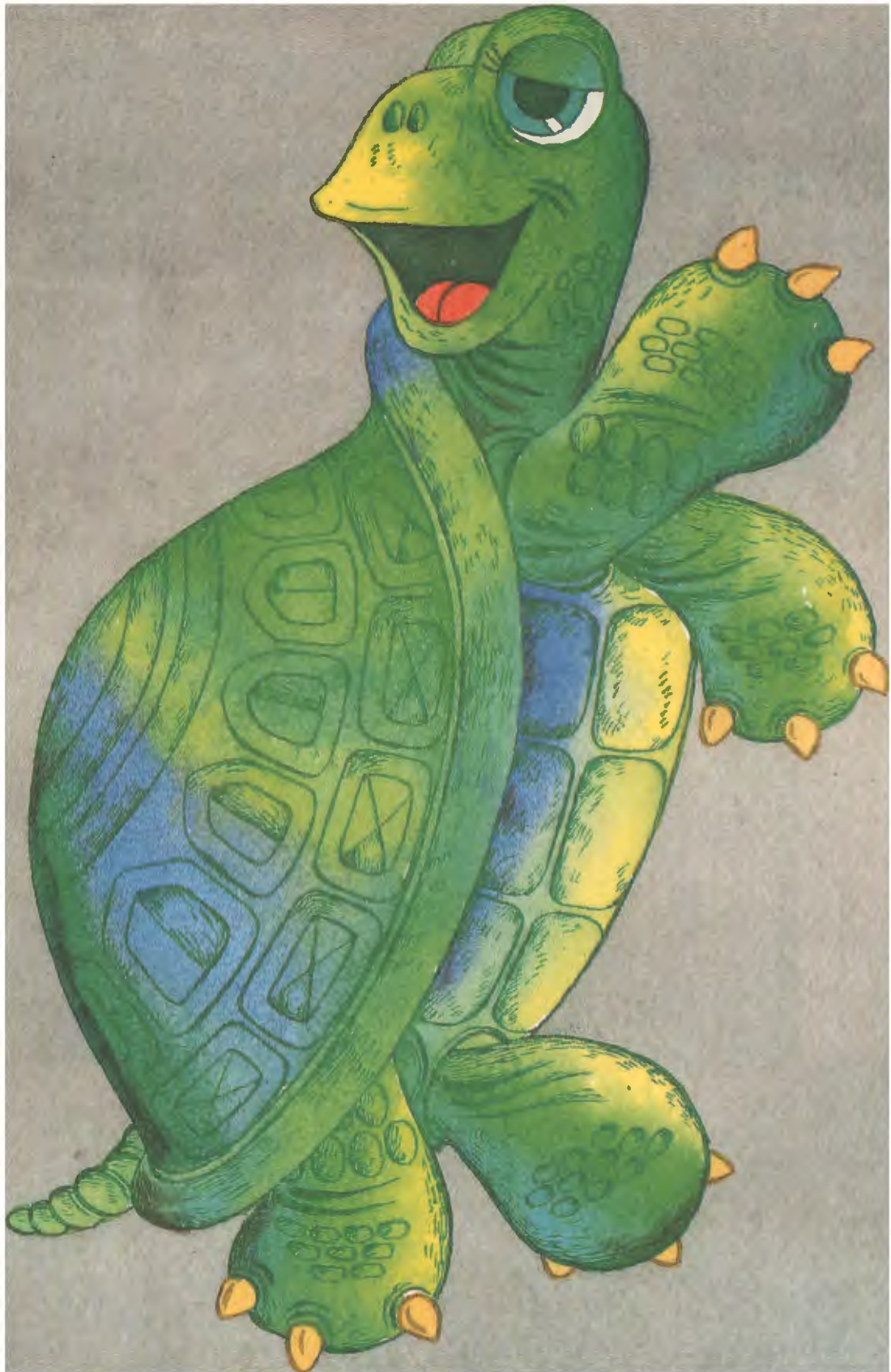
— Что?

— Что—Черепаха.

— Как же я докажу—ведь темно!

— То-то и оно!—захихикал кто-то.—А вдруг ты не Черепаха, а Крокодильчик. Крокодил Крокодильчика съел, а ты—меня: выходит, я уже буду два раза как проглоченная,—разве выберешься?

- А вы... А ты... уже была?
- А то! Давай "на ты", ладно?
- Да кто же ты?
- Сижу, значит, это... в Крокодиле...
- В этом?
- Нет, в другом. Сижу день, сижу два, скучаю, понятно,—ни попрыгать, ни поплясать, и тут...
- "Бу-бу-бу!" —раздалось сверху.
- Что это? —прошептала Черепаха.

— Это он так, внутренним голосом говорит. Ну вот... И тут—плюхается рядом удавчик. Питон, то есть: он Питоном представился. Неужто, говорю, ты меня съешь,—сам ведь проглоченный! Конечно, говорит, есть-то охота!

— Да кто же ты?

— Не делай этого, говорю,—не слушая Черепаху, продолжал кто-то,—мы лучше на волю выберемся! И-ха! И-ха! Смеётся. Ну, прям, как осёл. Никогда бы не поверила, что змеи так хохочут...

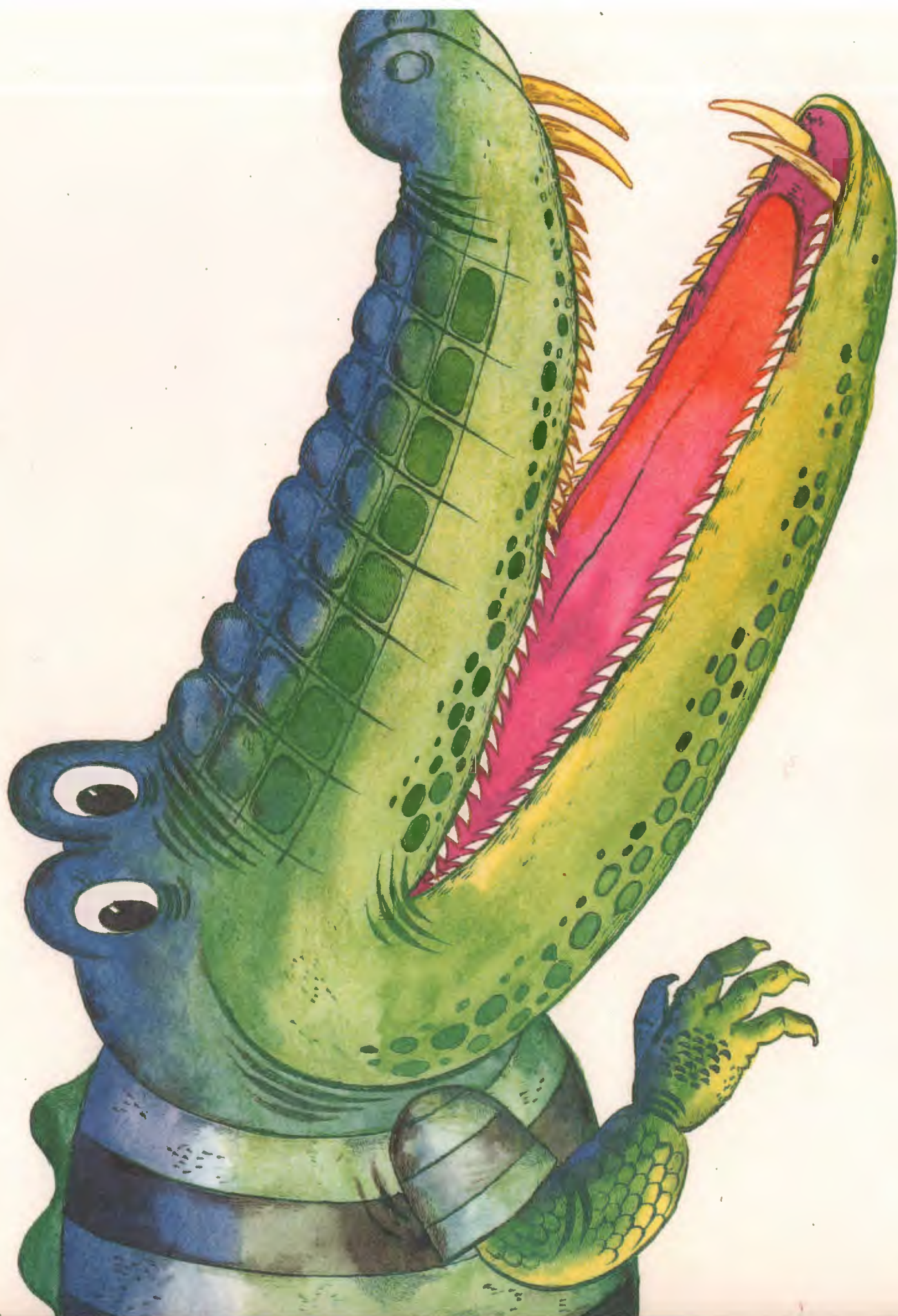
— Кто же ты?

— Так я тебе и сказала!.. Отсмеялся—и ко мне: все-таки, говорит, я тебя съем! Так ведь проглоченный ты, кричу, проглоченный! А он: что ж, что проглоченный, раз я тебя еще проглотить могу!—и расхохоталась. Стали мы бегать:

он—за мной, я—от него, да разве тут разбегаешься? Схватил. Эх, ты!—говорю.— В Крокодиле тебе только и место. Хорошо, хоть солнышка больше не увидишь! А он...

— Бедная!..—вздохнула Черепаха.

— Брось! Бедная!.. Я на него как закричу: стой! Выберемся! Он и отступил. Ну, признавайся, ты—змея?

— Я же сказала—Большая Черепаха.

— Будет врать! Говори—змея?

— Да Черепаха я, Черепаха!

— Чем докажешь? Молчишь?

— Ты пощупай меня...

— Как же! Пощупай! Тут ты меня и схватишь!..—неизвестная Черепахе личность развеселилась.—Ладно, слушай... Как, говорит, выберемся? А так, говорю: когда эти спят—пасти разевают. Уснёт—мы и выползем. Вот пришла ночь...

"Бух-бух-бух!"—забухало сверху.

— Вылез куда-то,—заметила неизвестная личность.—Во по брюху молотит!

— Эй! Черепаха!—закричал Крокодил.— Спой что-нибудь! Я тебя как большую песню съел, хе-хе... А ты...

— Слышишь?—сказала Черепаха.
— Ха! Крокодила слушать! Какая же ты песня, если ты—Черепаха?

— Я пою...

— Ладно. Споёшь,—и неизвестная личность продолжила свой рассказ, а Крокодил поплыл дальше.

— Поползли мы... Я—впереди, Питончик—сзади... Только, значит, ночным свежим воздухом донесло, как этот, как его...

— Питон!—подказала Черепаха.

— Да нет, Крокодил ка-ак чихнёт! Зубы—бац!—вот настолько прошли. И держит.

А мы—в горле стоим. Осталось-то по языку перебежать, и всё.

— Ох-х!..

— Затаились. Не дышим. А Питон и шепчет: как откроется, я—первый, я—длинный.

— Что, что откроется?—от волнения у Черепахи осип голос.

— Да пасть! Ну, ты прям!.. Совсем не сечёшь! Открылся. Питоша пошёл. А воздух свежий, хороший,

у него возьми и закружись...

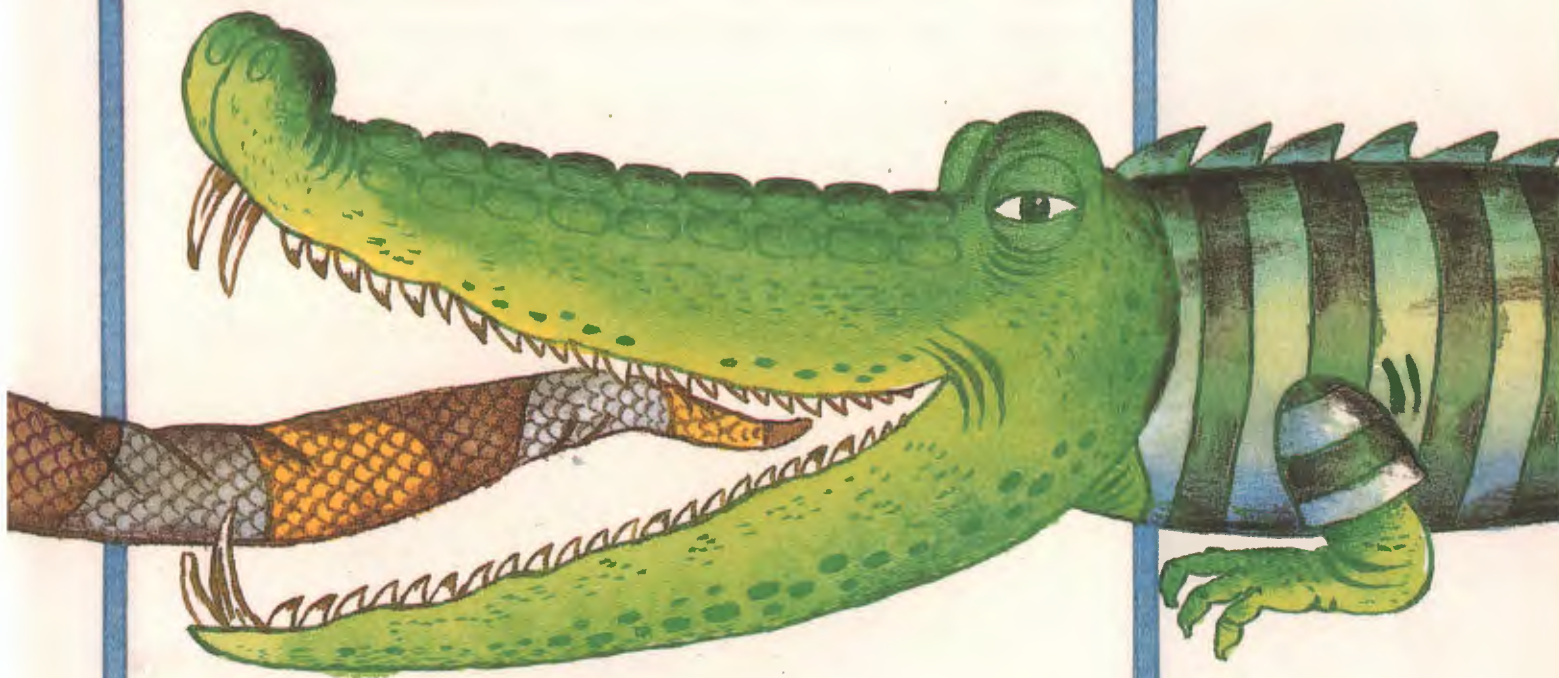
— Голова?

— Ну! В Крокодиле-то душно было...
Выполз он до половины и лежит. Тут я...

— Не знаю, кто ты, но ты—молодец!—
сказала Черепаха.

— ...по языку проскакала, хватить его—и
тащу.

— А Крокодил?

— Глаза вытаращил! Спит.

— Ой!..

— Тяну я удавчика, а сама думаю: и
на что я его вытаскиваю, ведь съест!

И действительно, вытянула, отползли мы в сторону, а он и говорит: "Спасибо, Мартышка! Хочешь, я тебя съем?" Ну, я убежала...

— Как же ты опять в Крокодиле оказалась?

— Ха! Как? Сижу, солнышко светит. Слышу: кто-то поёт. Я, говорит, на солнышке лежу! И я легла. Только глаза закрыла— рраз!—и в Крокодиле. Я бы этих песенников!..

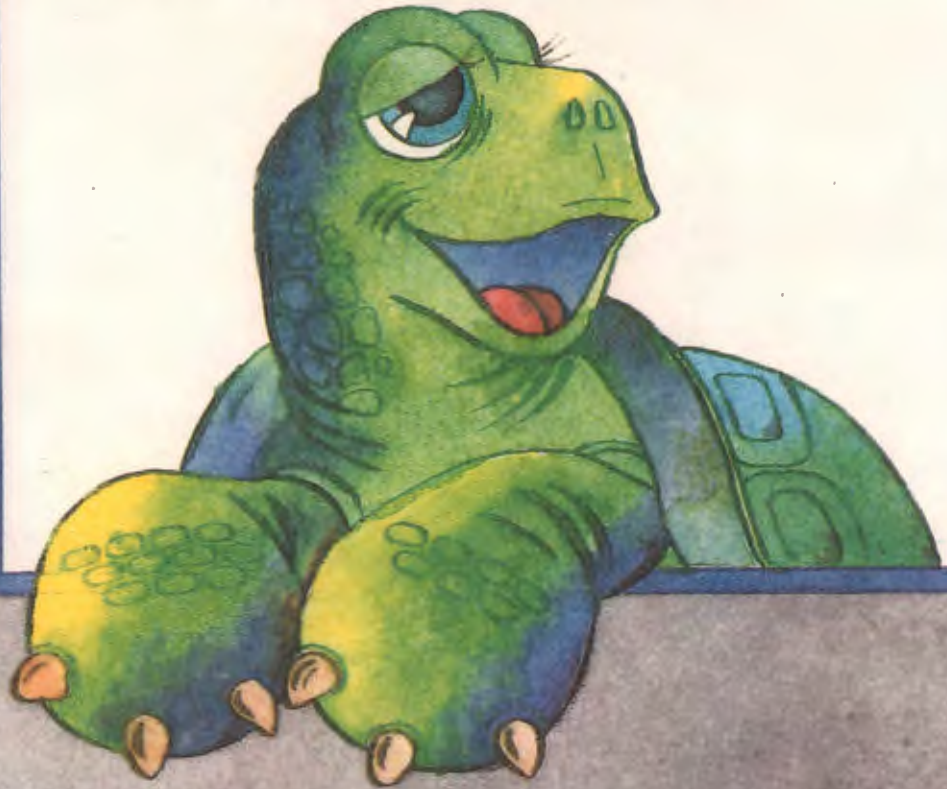
— Бедная Обезьянка!

— А ты откуда знаешь, что я есть Мартышка? В темноте видишь? Змея!

— Да ты же сама сказала...

— Как же! Жди! Скажу я!

— Не бойся меня! Не бойся!—сказала Черепаха. И тихонько запела:

ГОЛОВА БОЛИТ, БОЛИТ,
РЯДОМ ЛЬВЁНОЧЕК СТОИТ,
КАК ЛАДОШКОЙ ОКЕАНА,
ЛАПОЙ ШЕВЕЛИТ...

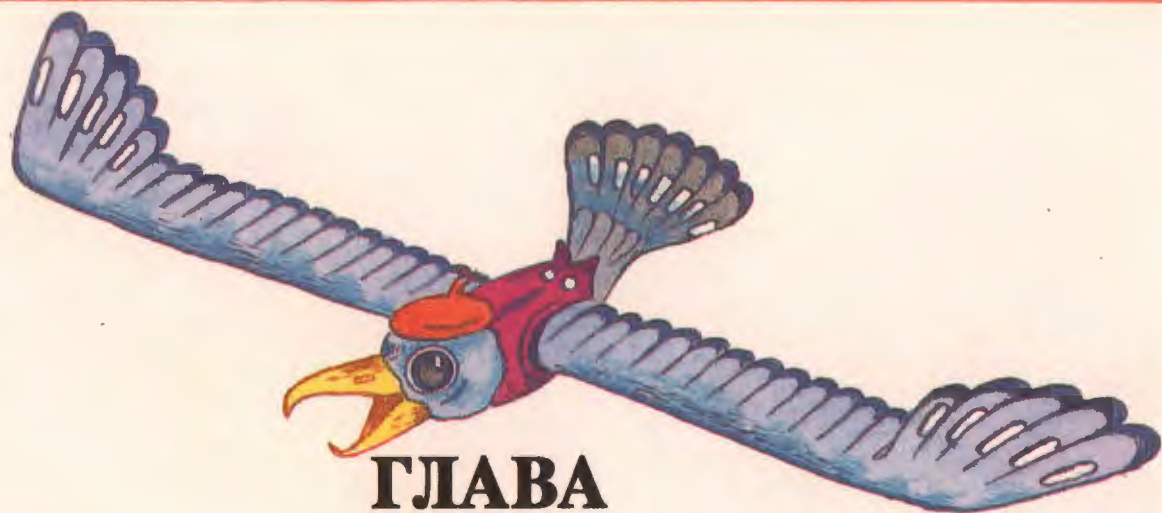
”И вправду поёт”, — подумала Обезьянка.
— Слушай! — сказала она. — А ведь твой
голос мне знакомый.

И тут опять забухало наверху, и Кроко-
дил закричал:

— Эй! Черепаха! Слышишь, что ль? Оке-
ан-море! Прибыли!

ГЛАВА
ДЕВЯТАЯ,
В КОТОРОЙ ЗАЯЦ
НАШЁЛ ДРУГУЮ АФРИКУ,
А НОСОРОГ ПОТЕРЯЛ ДРУГА

И не успели Львёнок с Носорогом выбежать на берег океана, как тут же в скорлупе от кокосового ореха подплыл Заяц. Он вытянул скорлупу на песок и глубоко вздохнул.

— Ффу-у!..—сказал Заяц.—Приплыл! Правду говорил Носорог: так быстро наша Африка кончиться не может...

— Заяц!—закричал Носорог и кинулся к Зайцу.

— Заяц, но—не ваш,—Заяц уклонился от объятий.

— Ты меня не узнаёшь? Я—Носорог!

— Вижу,—сухо сказал Заяц.

— А это—Львёнок!

— Ррр-Мяу,—представился Львёнок.

— Заяц,—Заяц кивнул, и уши его упали и снова встали торчком.

— Я так по тебе скучал...

О, Заяц!— Носорог протянул к Зайцу лапы.

Заяц отступил.

— Вы что-то путаете... Я—Заяц, но вы—
не мой Носорог. Мой друг—в Африке; он
лежит там, на самом краю и ждёт меня.
А это—другая Африка: я плыл к ней три
года.

— О-о-о!—только и мог сказать Носорог.

— Извините, но мне кажется, вы ошибаетесь,—вступился за Носорога Львёнок.— Это—тот Носорог.

— Вам кажется.

— Но он говорил, что отправил своего друга в путешествие как раз три года назад.

— Охотно вам верю.

— О! Неужели ты меня не узнаёшь?

— Вас не узнать невозможно: вы—Носорог.

— О да! Да!

— Но мой Носорог выглядел иначе.

— О!.. Иначе...

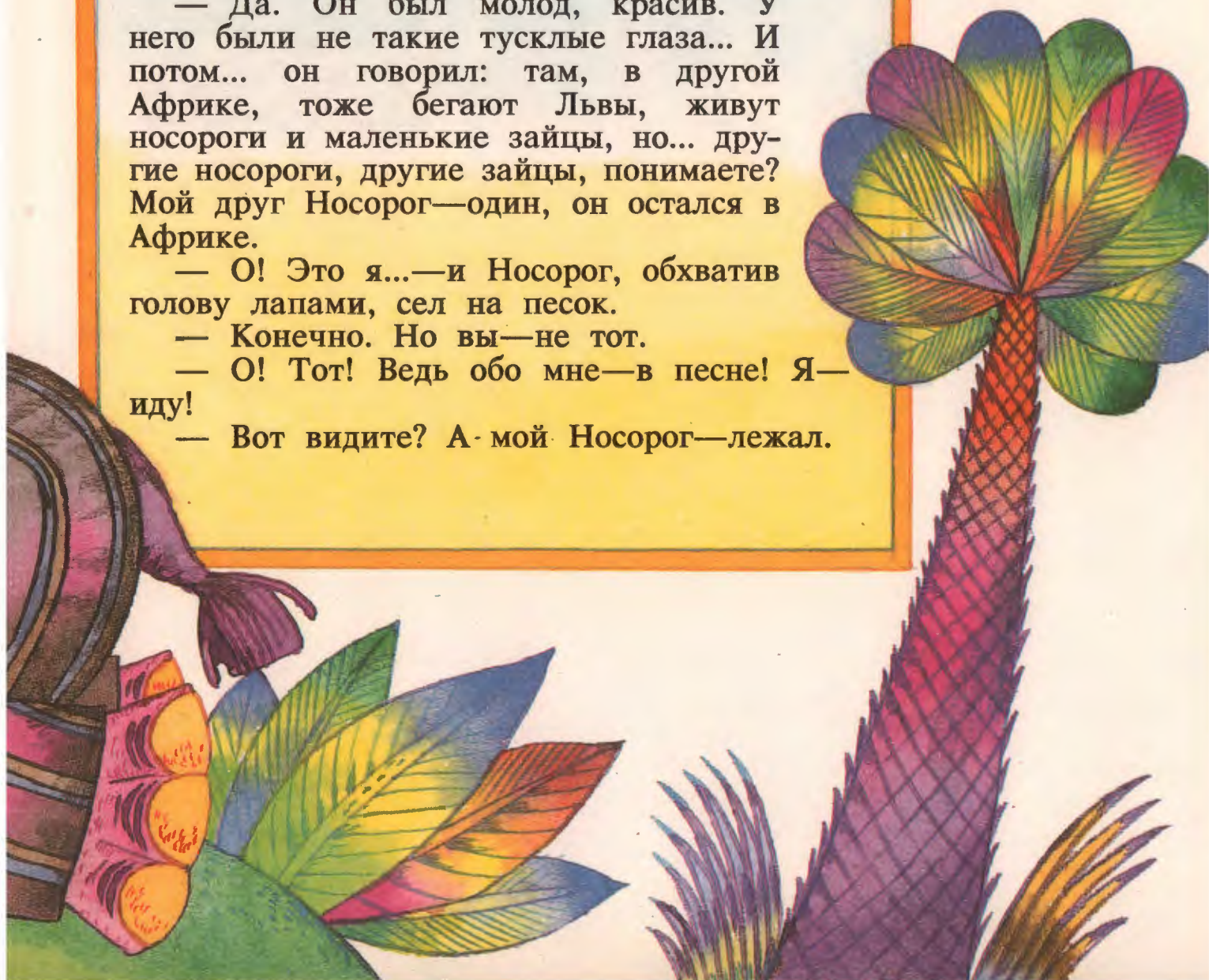
— Да. Он был молод, красив. У него были не такие тусклые глаза... И потом... он говорил: там, в другой Африке, тоже бегают Львы, живут носороги и маленькие зайцы, но... другие носороги, другие зайцы, понимаете? Мой друг Носорог—один, он остался в Африке.

— О! Это я...—и Носорог, обхватив голову лапами, сел на песок.

— Конечно. Но вы—не тот.

— О! Тот! Ведь обо мне—в песне! Я—иду!

— Вот видите? А мой Носорог—лежал.

— О! Я лягу!—и Носорог ничком лёг на песок.

— Нет-нет, мой Носорог—в другой Африке! Я возвращусь к нему и скажу, что он прав: за синим океаном есть ещё одна Африка! Там бегают маленькие львы и живёт печальный Носорог, про которого

поют в песне!—и Заяц пошёл к своей скорлупе.

— О! Заяц!—крикнул Носорог.

— Заяц, подожди!—позвал Львёнок.

— Я сделал всё, как обещал моему другу,—сказал, останавливаясь, Заяц.—Я нашёл другую Африку! Он был прав! А теперь я возвращусь к нему. Прощайте!

И Заяц столкнул скорлупку на воду и поплыл.

— Заяц!—закричал Носорог.—Это я, это я! Не уплывай! Не уплывай, Заяц! Я не могу без тебя! Я истосковался! Зачем я только придумал другую Африку?

И Носорог повалился на песок и стал себя бить лапами по голове.

— Прощайте! Прощайте!—махал лапой Заяц.—Я передам от вас привет моему Носорогу! Я скажу ему: он прав, так быстро Африка кончиться не может! За синим океаном лежит ещё одна Африка-а-а!..

— О! Нет мне прощенья!..—захрипел Носорог.

И вдруг вскочил, закричал:

— Заяц! Помнишь, Заяц?

Помнишь? "ГРЕБИ ЛАПАМИ!"

Я тебе кричал—

греби лапами?!

Греби лапами, Заяц!..

О! Уплыл...

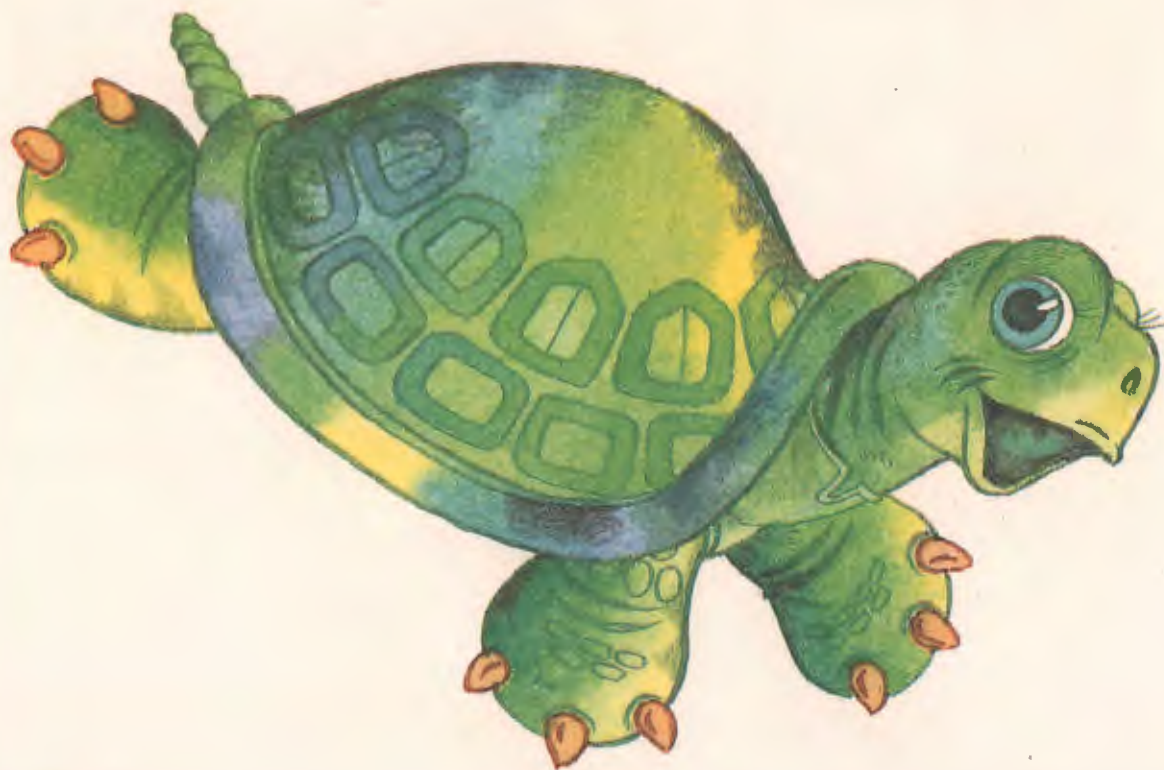

ГЛАВА
ДЕСЯТАЯ,
И ПОСЛЕДНЯЯ,
В КОТОРОЙ ВСЁ ХОРОШО
КОНЧАЕТСЯ

109

А в это же самое время на берег океана по реке приплыл Крокодил. Он расположился неподалёку от Львёнка с Носорогом, но они его не видели за бугорком, и он их не видел.

Крокодил сел на песок, достал из походной сумки песочные часы, поставил их перед собой и сказал:

— Вот! Есть не буду, а ты у меня за-поёшь! Слышишь, Черепаха? Полчаса уже не ем!

Черепаха молчала.

— Как же мне её разговорить? — думал Крокодил.

И голосом Львёнка закричал:

— Большая Черепаха! Большая Черепаха! Где ты?

— Зови-зови, — не оборачиваясь к Львёнку, сказал Носорог. — Сейчас я тоже кричать стану.

— Он вернётся, не думай, — гладил Носорога Львёнок.

— Львёнок! Львёнок! Ты пришёл? — закричала из брюха Крокодила Черепаха. — Ты не бросил меня? Львёночек!

Львёнок поднял голову, посмотрел по сторонам, Крокодила не увидел.

— "Послышалось", — подумал Львёнок.

— Мне бы в цирке работать! Хе-хе! — громко сказал Крокодил. — За кого хошь говорить могу. Хоть за Львёнка, хоть за

Черепашу,—и засвистал соловьём.

Но вдруг подпрыгнул:

— Ой!

И снова:

— Ой-ёй!

И уже запрыгал по песку, не в силах остановиться:

— Ой! Ой! Ой! Брось прыгать, Черепаха! Вот забыл! Вот глупый!

А Черепаха кричала уже громко-громко:

— Не предавал он меня, Мартышка! Не предавал!

И Крокодил стал подпрыгивать так высоко, что его сразу увидели за бугорком Носорог с Львёнком.

— Смотри, прыгает!—сказал Львёнок.

— О! Крокодил, ты прыгаешь?..
— Я... Я... У меня... Гимнастика!
— Врёшь! Врёшь! Не обманешь!—кричала Черепаха.

— Кто это говорит?

И Носорог отступил, потупившись.

— Кто здесь разговаривает?!—крикнул Львёнок.

— Ни-кто не раз-го-ва-ри-ва-ет! Все мол-чат!—прыгая, хрипел Крокодил.

— Врёшь! Врёшь! Не обманешь!—кричали Черепаха с Мартышкой.

— Кто говорит?!—Львёнок крикнул так громко, что Крокодил на мгновение застыл в воздухе.

— Не обращайтесь внимания, хе-хе... Это у меня от болезни: голоса будто бы...—сказал застывший в воздухе Крокодил.

— Ври! Ври! Ври!—кричали Черепаха с Мартышкой.

— Хе-хе... Опять... Слышите?

И Крокодил шлёпнулся на песок и за-скакал, как мячик.

— Ничего не понимаю!—сказал Львёнок.

— О, молодость-молодость! Еще поймите...—и Носорог сделал шаг назад.

— Крокодил, ты не видел Большую Черепаху?—спросил Львёнок.—Мне кажется, я слышал её голос.

— О! Крокодил! Припомни хорошенько: ты Черепаху не встречал?—издали крикнул Носорог.

— Хе-хе...—сверкнул глазами Крокодил, и Носорог отступил ещё дальше.

— Большую Черепаху,—сказал Львёнок и подошёл к Крокодилу.

— Нет! Нет! Нет!—прыгая, выл Крокодил.

— Видел! Видел! Видел!—кричала Черепаха.

— Большая Черепаха!!—закричал Львёнок.

— Львёнок! Это—ты?

— Я...

Крокодил шлёпнулся на песок, Носорог испарился.

— Где ты, Большая Черепаха?—крикнул Львёнок.

И вдруг Черепаха тихо сказала:

— Львёнок, если это правда ты—спой нашу песню!

Крокодил голосом Львёнка быстро сказал:

— Я забыл!

— Нет-нет, я помню!—крикнул Львёнок.

И запел:

НОСОРОГ-РОГ-РОГ ИДЁТ!..

И Носорог робко высунул голову из-за бугра:

— О! Это—я!..

— В Крокодиле я, Львёночек!—крикнула Черепаха.—Нас съел Крокодил!

Всё замерло.

Стих океан.

Лишь Крокодил смотрел на Львёнка страшными глазами.

И Львёнок не испугался.

— Ты так?—закричал он и вцепился Крокодилу в глаза.

Они стали драться, и песок полетел к самому небу.

Крокодил хрипел, бил хвостом, а Львёнок

дубасил его
по чём попало
и кричал:

— Вот! Вот тебе! Вот!

Но Крокодил извернулся
и схватил Львёнка зубами.

— А-а-а!.. Носоро-о-о-г!—крикнул Львёнок.

— О! Погодите! Я сейчас!—кинулся Носорог.—Я виноват! Я! Я! О! Разожми пасть, кому говорят!—и схватил Крокодила за хвост.

— Хе-хе!.. Брось хвост, говорю!—не выпуская Львёнка, прохрипел Крокодил.

— О! Всё! Не брошу! Хвост сломаю—отпусти!

— Мой хвост!—взвыл Крокодил и выпустил Львёнка.

Львёнок снова вцепился в Крокодила, а Носорог вдруг тихо, страшно сказал:

— Хвост сломаю—разевай пасть!
Вскинул Крокодила в небо и стал крутить его над пустыней.

— О! О!—дважды разинул пасть Крокодил, и на песок выскочили Мартышка и Черепаха.

— Солнышко! Солнышко!—заплясали они.
А Носорог ещё сильнее раскрутил Кроко-
дила и бросил его в океан.

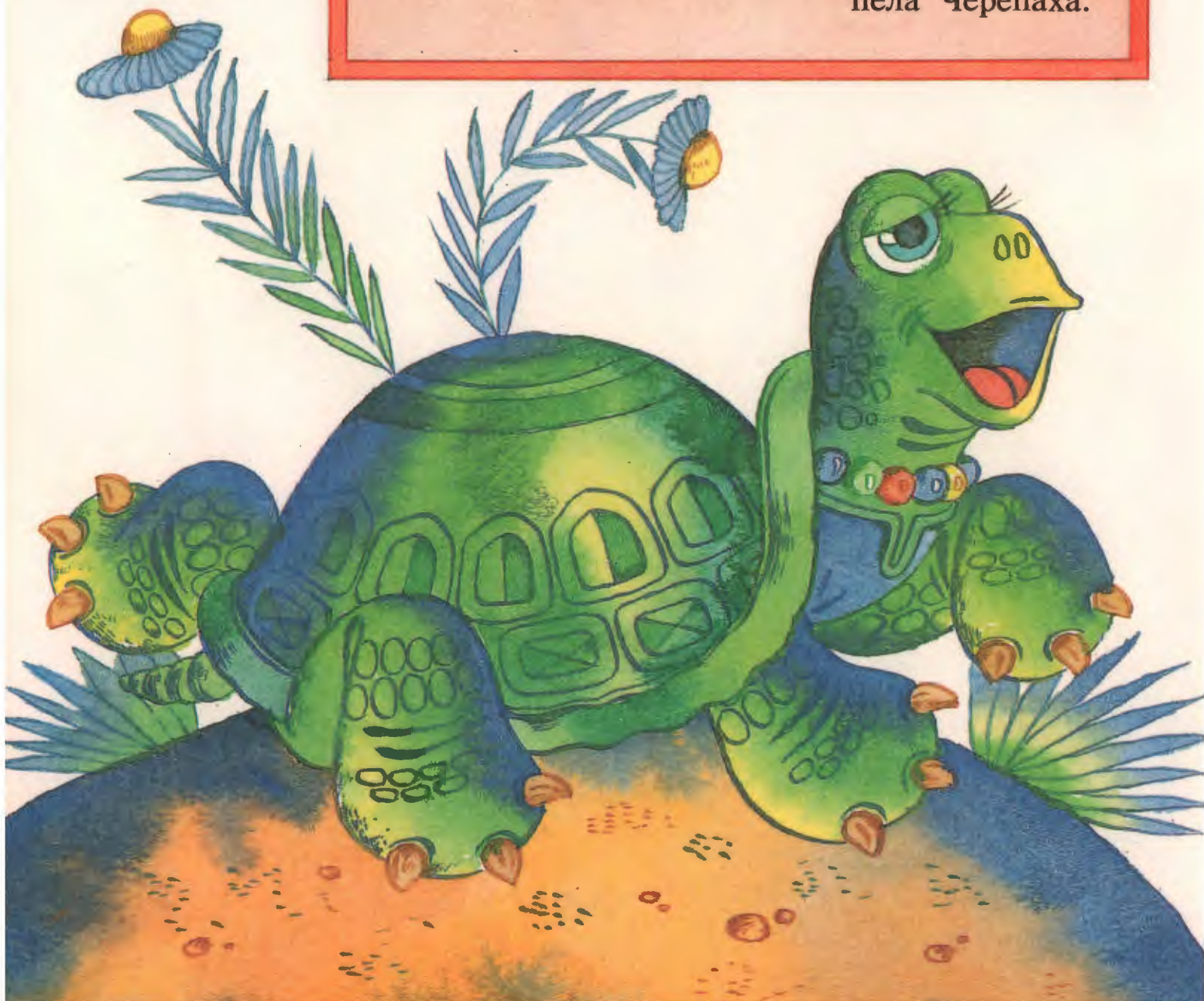
Я НА СОЛНЫШКЕ ЛЕЖУ,—
запела Черепаха,

Я НА СОЛНЫШКО ГЛЯЖУ,—

подхватила Мартышка,
ВСЁ ЛЕЖУ И ЛЕЖУ,—

крикнул Львёнок,
И НА СОЛНЫШКО ГЛЯЖУ!—

спели все.
НОСОРОГ-РОГ-РОГ ИДЁТ...—
пела Черепаха.

— О! Я иду! Иду! И—не боюсь! Никого! Ничего! О! Львёнок! Прости меня! Прости меня, Черепаха!

И тут появился в скорлупке под парусом Заяц.

— Носорог!—крикнул он.—Я вспомнил! Вспомнил! "ГРЕБИ ЛАПАМИ!" Это ты! Другой Африки нет! Это—ты!

И все кинулись к Зайцу, и Носорог упал на песок и заплакал.

— Я так рад! Так рад!..—гладил Заяц Носорога по голове.—Это—ты! Смотри, какие у тебя молодые глаза! Это—ты!..

КАК ХОРОШО,
ЧТО ПЕСНЯ ЕСТЬ У НАС!—

запели все.—

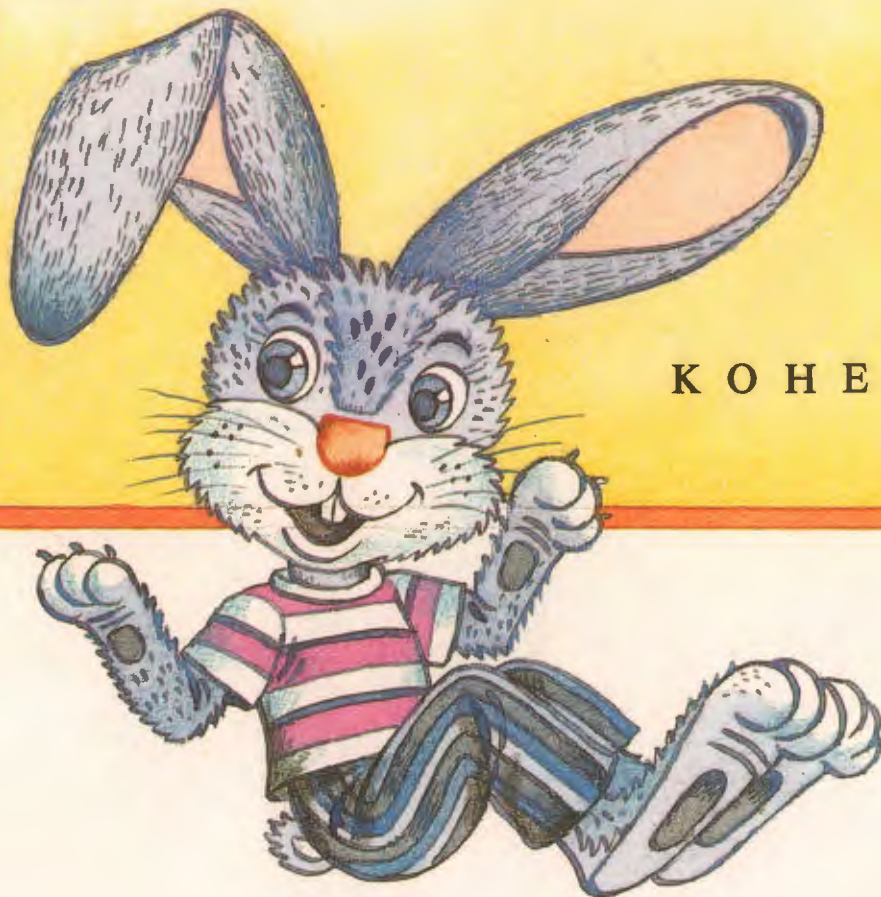
И СТОЛЬКО КРЕПКИХ ЛАП,
И СТОЛЬКО ДОБРЫХ ГЛАЗ
К НАМ В ПЕСЕНКУ,
КАК В ДОМ РОДНОЙ, ПРИДУТ
И ВМЕСТЕ С НАМИ
В ПЕСЕНКЕ СПОЮТ:
И В ЗУБАСТОМ КРОКОДИЛЕ
МОЖНО ЖИТЬ,
ТОЛЬКО ПЕСНЮ
В КРОКОДИЛЕ
НЕ СЛОЖИТЬ!

И тут из воды высунулся Крокодил и
закричал:

— И я! И я! Я тоже хочу! Ведь про ме-
ня—целая строчка! Я—плыву!

Но на него никто уже не обращал вни-
мания.

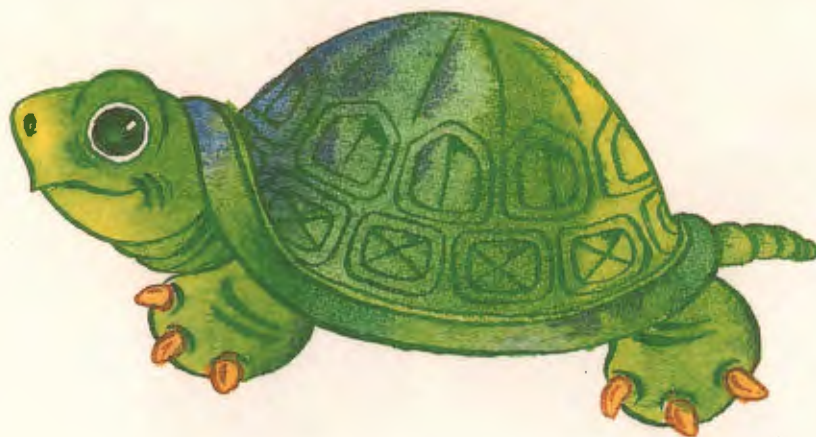
К О Н Е Ц

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	19
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	27
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	37
ГЛАВА ПЯТАЯ	53
ГЛАВА ШЕСТАЯ	63
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	71
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	85
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	99
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	109

ББК 84Р7—4
К59

Сергей Григорьевич Козлов
ЛЬВЁНОК И ЧЕРЕПАХА

Ответственный и художественный
редактор А.Б.Сапрыгина

К 480301201—014 — без объявл.
Т84(03)—94

© С.Козлов, текст, 1994
© В.Нагаев, иллюстрации,
1994

ISBN 5—85321—014—9

© "Росмэн", 1994

Лицензия ЛР №061134 от 29.04.1992.

Подписано к печати 10.01.94. Формат 60Х90 1/8.

Бумага офсетная №1. Гарнитура таймс. Печать
офсетная. Усл.печ.л. 16,0. Усл.кр.-отт. 64,0.

Уч.-изд.л. 15,0. Тираж 100 000 экз.

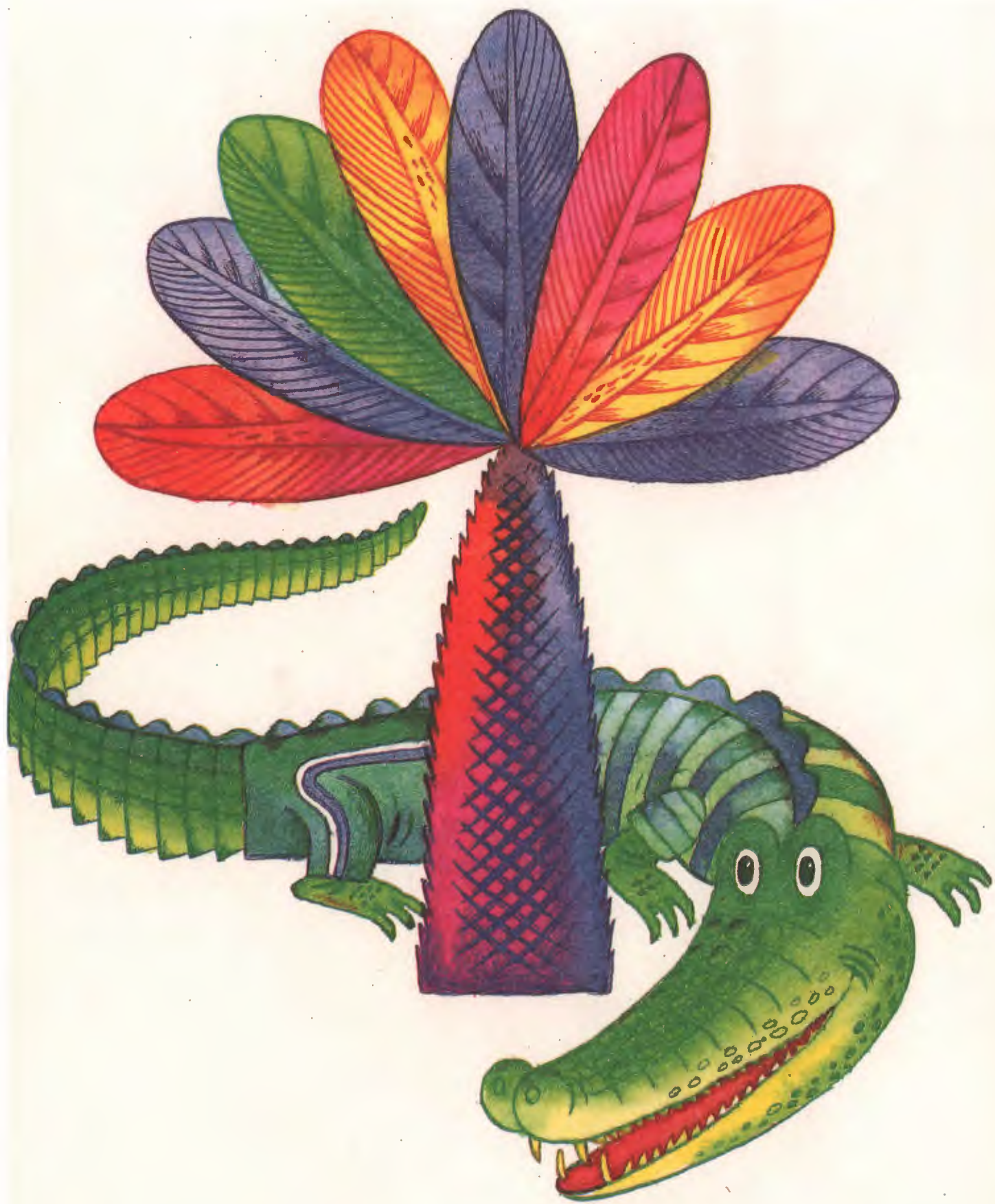
Заказ № 2387. С 014.

Издательство "Росмэн".

103062, Москва, ул.Чаплыгина, 8-13.

Отпечатано с оригинал-макета на Тверском
ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинате детской литературы
им. 50-летия СССР Министерства печати
и информации Российской Федерации.
170040, Тверь, пр. 50-летия Октября, 46.

6200—

